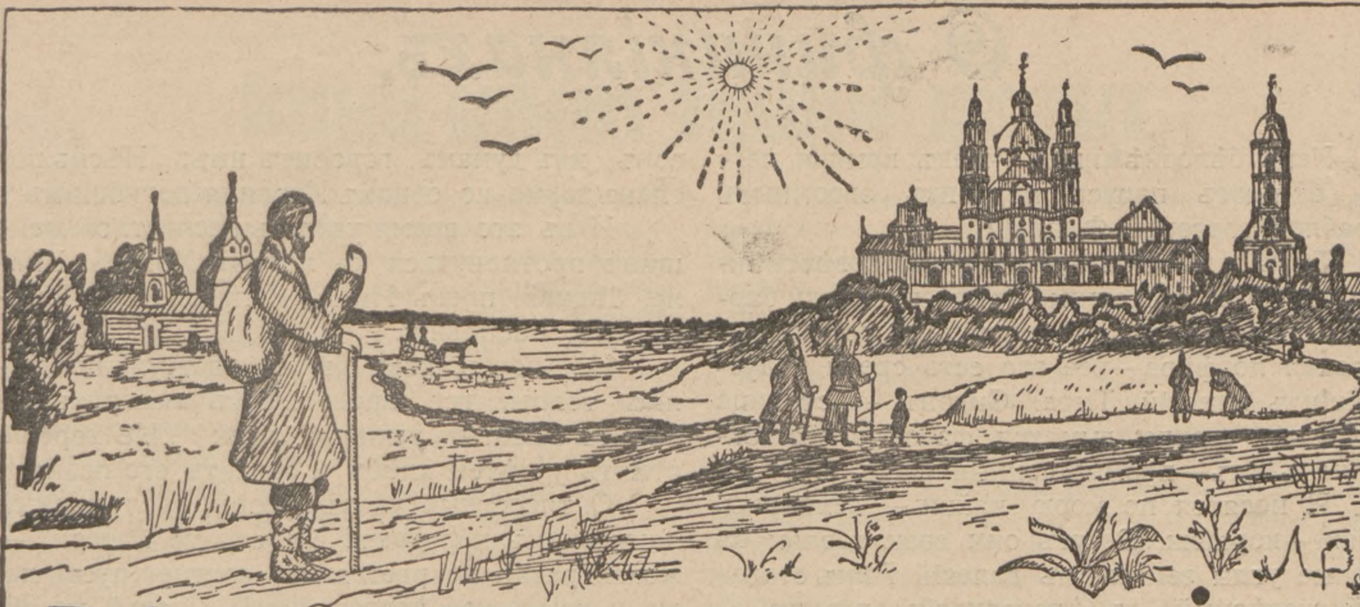
Годъ V. Воскресенье, 30 сентября 1928 года. № 40.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр.-10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. О финикіянахъ.
2. Основной принципъ Церковной проповѣди. **Протоіерей Іоаннъ Карвовскій.**
3. Заповѣди блаженства. Стихотвореніе. **А. Савостьяновъ.**
4. Замѣтка о Святомъ Стефанѣ, Епископѣ Владиміроволынскомъ и о мѣстѣ его погребенія.
5. Молодежи. Стихотвореніе. **Софія Прорвичъ.**
6. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, приходовъ Брацлавскаго и Друйскаго благочиній, находящихся въ Брацлавскомъ уѣздѣ Виленскаго Воеводства.
7. Христіанская Церковь и большевики. **І. П.**
8. Лжедимитрій I въ Дерманскомъ монастырѣ. **І. В. Новицкій.**
9. Церковная жизнь.
10. У насъ.
11. Заграницей.
12. Отъ Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества.

О финикіянахъ.

Какъ бѣлоснѣжныхъ чаекъ крылья легкія, бѣлѣютъ паруса морскихъ огромныхъ кораблей торговой Финикіи,

Тиръ и Сидонъ—два города, извѣстнѣйшіе въ мірѣ. Роскошные цвѣта и краски бархата, шелковъ, и тога пурпурная царская, и царская порфира—все это есть среди искуснѣйшихъ издѣлій Тира. Сидонъ — столица хрусталя—стекла: дымятся фабрики его. Закопченъ онъ—промышленный Сидонъ.

И носятся по морю чайки — великаны, чайки—корабли. Везутъ они свои товары въ разные углы земли— въ далекій Римъ стальной, желѣзный, въ Александрію славную — Египетъ и въ поэтическую нѣкогда, прекрасную Элладу.

О Финикія, дивный край, богатствами своей торговли завоевавшій рынки полуміра! Твои насельники—язычники торопятся—живутъ и славы достигаютъ; работаютъ они, спѣшатъ, торгуютъ, покупаютъ, продаютъ и наживаются и... все-таки болѣютъ, умираютъ.

Не знаешь Бога истиннаго ты. Твои отцы и праотцы всѣ покланялись истуканамъ. Воздвигла ты себѣ тельца-кумира, земля развратныхъ, грѣшныхъ городовъ — фабричнаго Сидона и приморскаго Тира! Вся ты—рабыня суеты, сплошное капище Астарты, родина Ваала, сѣдалище грѣха! Твой богъ Веельзевулъ, бѣсовскій старшій князь, твоя работа-трудъ—то поклоненіе мамонѣ. Культурная страна—и царство мракобѣсья!

Вотъ почему бѣднѣйшій самый, но благоговѣйный правовѣрный іудей твоихъ людей, твоихъ дѣтей считаетъ „горшими собаки".

* * *

„Во время оно Іисусъ отыде въ страны Тира и Сидона. И хананеянка-жена (язычница и грѣшница!), исшедши изъ предѣловъ тѣхъ, кричала вслѣдъ Ему: „Помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ, дочь моя бѣснуется жестоко!"

Шелъ молча Іисусъ, не говорилъ ни слова.

А бывшая вокругъ толпа монотеистовъ правовѣрныхъ возмущалась крикомъ хананейской грѣшной „недостойнѣйшей собаки".

И вотъ, двѣнадцать избранныхъ учениковъ подходятъ къ Іисусу и просятъ Его отпустить назойливую женщину, что докучала всѣмъ своими воплями.

Господь же Іисусъ, какъ будто въ унисонъ ихъ думамъ, говоритъ имъ: „Нѣсмь посланъ токмо ко овцамъ Израиля погибшимъ".

И въ это время удалось несчастной женщинѣ протиснуться къ ногамъ Христа. Упала, бѣдная, предъ Нимъ, и проситъ: „Помоги мнѣ, Господи!"

Но Іисусъ, какъ бы сочувствуя понятіямъ толпы, все продолжаетъ говорить съ ней съ высоты величья іудея: „Не хорошо отнять у дѣтей хлѣбъ и бросить его псамъ".

О тягостный укоръ, укоръ, заслуженный языческимъ народомъ! Но сердце матери — жены, развѣ не рвется это сердце (пусть даже и языческое недостойное!), развѣ не обливается оно слезами, кровью, болью отъ страданій дочери несчастной? Все, все готово сердце это перенесть—насмѣшку, и укоръ, и всякую обиду, лишь бы здоровье своему дитяти вновь принесть.

„Такъ, Господи!" сказала мать: „Но вѣдь и псы ѣдятъ тѣ крошки подъ столомъ, которыя упали отъ трапезы господина".

Поистинѣ была огнеподобна сила вѣры въ матери—язычницѣ.

Тогда въ отвѣтъ сказалъ Господь: „О женщина! Велика вѣра твоя: да будетъ же тебѣ по твоему желанью".

И въ тотъ же самый мигъ ея больная дочь была исцѣлена.

* * *

Такъ, Господи, и мы вопимъ къ Тебѣ сегодня: помилуй всѣхъ насъ грѣшныхъ бѣсноватыхъ! Конечно, недостойны мы Твоихъ щедротъ! Сознаемся: мы хуже тѣхъ язычниковъ Сидонскихъ, Финикійскихъ. Нашъ грѣхъ—всегда предъ нашими очами. Недаромъ же иные правовѣрные клеймятъ сегодня насъ названьями язычниковъ, схизматиковъ, поганыхъ.

Какъ мы научены отцами—матерями вѣрить, такъ въ Тебя и вѣруемъ. Но слаба сила вѣры въ насъ. Терпѣнья и молитвы не хватаетъ средь обидъ—укоровъ.

О, поддержи насъ, Господи, Сыне Давидовъ! Не дай до самаго конца напречься нашему ослабшему терпѣнью: оно болитъ, оно изнемогаетъ, когда съ усмѣшкою презрительной благоговѣйный праведникъ на насъ скользящій взоръ кидаетъ.

Мы—псы голодные, смердящіе! Такъ, такъ! Ты, Господи, смирилъ уже довольно нашу грѣшную гордыню. Подай же крошекъ, хлѣба намъ подай! И не испытывай терпѣнья, и не вводи насъ больше въ искушенья!

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ КАРВОВСКІЙ.

Основной принципъ Церковной проповѣди.

Слово человѣческое, какъ выразитель мысли, такъ старо, какъ самъ міръ. Слово есть двигатель и устроитель общечеловѣческой жизни. Подъ вліяніемъ слова устрояется и опредѣляется жизнь разумныхъ существъ на землѣ, устанавливаются нормы взаимоотношеній людей и основоположенія на окружающую жизнь и все существующее. Слово, какъ открытое выраженіе мысли, внѣдряется и растворяется во внутреннемъ человѣкѣ, являясь регуляторомъ его бытія, надеждъ и упованій. Еще древнимъ пророкамъ дана миссія: „Глаголомъ жечь сердца людей" въ цѣляхъ устроенія и направленія ихъ духовной жизни.

Совершенствованіе слова нашло себѣ мѣсто въ искусствѣ, называемомъ ораторскимъ, высшее достиженіе котораго именуется „краснорѣчіемъ".

Сфера вліянія слова настолько разнообразна, какъ сама жизнь со всѣми ея изгибами въ многогранныхъ ея проявленіяхъ. Наука, право, этика, мораль, соціальная жизнь человѣчества, устроеніе его матеріальнаго быта и вообще всѣ нормы жизни и бытія своимъ возникновеніемъ обязаны вліянію слова. Правда, все это условно и временно—преходящее и на протяженіи вѣковъ безчисленное множество разъ, въ зависимости отъ историческихъ теченій, и перспективъ жизни, подвергается перестройкѣ и измѣненіямъ.

Человѣкъ свободенъ въ творчествѣ своего слова, влагая въ него индивидуальныя особенности своего чувства и мышленія, не признаетъ границъ для ихъ полета. Мы знаемъ образцы судебнаго краснорѣчія, гибкостью ума и эластичностью мысли и чувства обѣляющіе завѣдомыя преступленія, непреоборимо вліяя на наше чувство въ пользу сочувствія и оправданія виновныхъ. Рѣчи Плевако, Спасовича, Кони, Карабчевскаго, извѣстнѣйшаго криминалиста Лабори при защитѣ анархиста Орсини, убившаго италіанскаго короля Виктора Эмануила, и много, много другихъ. Мы восторгаемся рѣчами различныхъ парламентскихъ ораторовъ, общественныхъ трибуновъ и государственныхъ дѣятелей, воспламеняющихъ слушателей своей вѣрой въ проповѣдываемый ими общественный, политическій или соціальный идеалъ. Мы читали рѣчи Наполеона въ Египетской экспедиціи предъ сѣдиной 40 вѣковыхъ пирамидъ, обращенныя къ солдатамъ съ классической лаконичностью, вдохновляющія ихъ на дальнѣйшій подвигъ и много другихъ проявленій силы духа человѣческаго, переливающихся какъ токъ въ сердца слушателей, давая новыя образованія чувствъ и настроеній.

Въ этихъ образцахъ краснорѣчія усматривается частью спекулятивная цѣль—оправдать, убѣдить, вдохновить; нерѣдко подъ вліяніемъ эгоистическихъ побужденій побѣды, достиженій, превосходства и пр. Истоки слова черпаются изъ индивидуальнаго проявленія души и побужденій той личности, которая выражаетъ это слово. Тѣмъ и объясняется та страстность въ отстаиваніи своихъ убѣжденій, которой полна наша жизнь въ нынѣшній мятущійся вѣкъ. Намъ понятенъ тотъ двигательный нервъ, который побуждаетъ отстаивать свои исповѣдыванія, подчасъ призрачныя и ошибочныя.

Совершенно изъ другихъ источниковъ вытекаетъ искусство слова, выражаемое церковнымъ проповѣдничествомъ. Искусство церковнаго краснорѣчія, исключительность положенія церковной проповѣди, ея источники и основы, откуда она черпается, придаютъ ей особое положеніе, являющее ея основной принципъ.

Церковь въ ея вѣроученіи не есть объектъ изысканій и изслѣдованій въ абсолютномъ смыслѣ, а есть нѣчто самобытное, данное свыше—съ неба. Церковь Христова, какъ вѣчно возглавляемая Христомъ, постоянно пребывающимъ въ ней и направляющимъ ее на всякую истину, вдохновляется Святымъ Духомъ (Іоанн. 16, 13—14, 26), неодолима и непогрѣшима въ своемъ ученіи, и есть „столпъ и утвержденіе истины" (1 Тим. 3, 15).

Въ изъясненіи догматовъ и вѣроученія Церкви, индивидуальному уму человѣческому предоставляется мало мѣста. Основы истины готовы, какъ ниспосланное отъ Бога откровеніе; умъ человѣческій въ той или другой мѣрѣ можетъ быть приложимъ только, какъ разъяснитель истины для наглядности вѣрующихъ. „Истина же Господня пребываетъ во вѣкъ".

Если Духъ Святый, какъ учитъ Церковь, предохраняетъ ее отъ заблужденій, возращаетъ ея членовъ въ мужей совершенныхъ, въ мѣру полнаго возраста Христова не иначе, какъ чрезъ посредство проповѣдниковъ, пастырей и учителей Церкви, причемъ непогрѣшимость въ ученіи признается за всею Церковью, то единственный способъ для выраженія непогрѣшимости свидѣтельства Церкви относительно предметовъ религіознаго вѣдѣнія и жизни должно быть единодушное и согласное ученіе всей учащей Церкви. Здѣсь нѣтъ мѣста разногласіямъ и разномысліямъ, ибо „никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ» (1Кор. 3, 14) Это и поставляетъ основной принципъ церковной проповѣди, ибо проповѣдь должна заключать въ себѣ благовѣстіе Божіе, данное свыше съ небесъ. Пастырь и проповѣдникъ есть глашатай этого благовѣстія и истины. Активность проповѣдника въ этомъ дѣлѣ выражается преимущественно вѣрою и сердцемъ, олицетворяемымъ живымъ словомъ.

Проявленіе индивидуальности проповѣдника въ такой мѣрѣ, какая допустима въ ораторскомъ искусствѣ во всѣхъ сферахъ общечеловѣческихъ исканій, недопустима въ церковной проповѣди. „Если Церковь, пишетъ извѣстный свѣтскій богословъ А. С. Хомяковъ, не обладаетъ по существу своему непогрѣшимымъ познаніемъ истины, то... и вся Библія, собранная и признанная Церковью за истинное Слово Божіе, не болѣе, какъ сборникъ сомнительнаго состава, не имѣющій опредѣленныхъ границъ, которому люди приписываютъ авторитетъ только потому, что не знаютъ, какъ безъ него обойтись" (Собр. Сочин. Изд. 4 1900 г. Т. II, стр. 102).

Выходя изъ положенія, что церковное проповѣдничество должно держаться основной истины христіанства въ томъ содержаніи, какое возглашено намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, вытекаетъ дальнѣйшій принципъ церковной про-

повѣди,—ея объективность въ своемъ основаніи. Понятно, это не устраняетъ субъективнаго элемента въ проповѣдникѣ, но этотъ субъективизмъ распространяется не на сущнось благовѣстія и вѣроученія, а на форму сужденій, доводовъ, конкретныхъ отношеній и вообще на все то, что содѣйствуетъ нашему сердцу къ уясненію и восприятію истины.

Чрезмѣрное увлеченіе субъективизмомъ являетъ свои отрицательные результаты; между прочимъ мы видимъ примѣръ увлеченія въ этомъ направленіи въ лицѣ священника Григ. Спир. Петрова, съ особымъ увлеченіемъ влагавшаго индивидуальный складъ своего духа и мышленія въ сферу церковнаго проповѣдничества, а потому и проявившаго оторванность отъ духа Христова, который одинъ только соединяетъ насъ съ Нимъ и вводитъ въ духовную жизнь.

Левъ Николаевичъ Толстой съ безпощаднымъ реализмомъ и субъективизмомъ подошелъ къ Святынѣ, развѣнчавъ украшавшую ее тайну и авторитетъ, а потому то отколовшійся отъ нея и ставшій чуждымъ ея озаряющему духу.

Духъ и основное содержаніе проповѣди не можетъ быть инымъ, какъ духомъ и содержаніемъ самаго христіанства, иначе миссія благовѣстія Царства Божія не была бы исполнена и растворилась бы въ случайныя общечеловѣческія искательства, полныя ошибокъ и заблужденій.

Такимъ образомъ, основнымъ принципомъ пастыря—проповѣдника должно быть зоркое вниманіе къ тому кругу миссіи христіанской, которая заключаетъ содержимое нашей вѣры и вообще имѣетъ соотношеніе къ ней. Не лишній вопросъ, какія потребны условія и пути достиженій для дѣйственности на сердца слушателей церковной проповѣди. Съ сожалѣніемъ, мы должны установить, что съ омирщеніемъ людей, тотъ же мірской элементъ вторгается и въ церковное проповѣдничество. Мы терпимъ недостатокъ въ зажигательномъ огнѣ, т. е. въ озареніи Божіемъ. Я не имѣю подъ рукой рѣчи величаваго старца, Митрополита Антонія Храповицкаго, сказанной имъ предъ хиротоніей его во епископа, но мысль, доминирующая въ этой рѣчи, по своей глубинѣ и жизненной правдѣ, звучитъ въ моихъ ушахъ до сего дня. Неоднократно повторенное имъ „храни духъ умиленія" понималъ онъ, какъ самое важное на потребу въ пастырствѣ. Проникновенность души сознаніемъ своего долга, одухотворенность нашего существа Божіемъ вѣяніемъ и озареніемъ во всѣхъ дѣлахъ и помышленіяхъ, какъ дрожаніе эфира, передающее на отдаленныя пространства отпечатокъ нашихъ звуковъ и словъ, передается въ души и сердца нашего поля духовнаго и, въ немъ растворяясь, запечатлѣвается. Проводникъ этихъ токовъ есть церковная каѳедра въ лицѣ ея служителя и проповѣдника. Мы должны имѣть мужество сознаться, что „міръ и насъ поймалъ", каждаго въ мѣру его, давъ то недоброе содержимое, которое замѣтно ощущается почти каждымъ изъ насъ, какъ разладъ между совѣстью и правдой Божіей, не смотря на всѣ искусственные компромиссы, не успокаивающіе нашей души. Безъ одухотворенности, проникающей всѣ шаги нашей пастырской жизни и дѣятельности, самая искусная и зажигательная позировка пастырскаго проповѣдничества будетъ уловлена чуткостью и инстинктомъ мятущейся души человѣческой и не принесетъ своего желаннаго плода. А все это въ полной справедливости должно быть отнесено къ принципамъ проповѣди, — сведеніе неба съ землей, сліянія Бога съ человѣкомъ, раствореніе духа Божія въ человѣкѣ; „Да будетъ воля Твоя, какъ на небѣ, такъ и на землѣ". Въ этомъ существо нашей проповѣднической миссіи и ея основная задача.

Устанавливая такія строгія рамки для церковной проповѣди въ формѣ ея принциповъ, — догматизма, церковности и одухотворенности, мы нисколько не стѣсняемъ свободнаго творчества проповѣдника. Христосъ въ Своей земной миссіи сѣянія Слова Небеснаго часто прибѣгалъ къ притчамъ, прибѣгалъ къ сердцу человѣческому, къ природѣ,—отображавшимъ нашу жизнь. Съ другой стороны мы должны обратить вниманіе, что наша земная Церковь до исполненія времени, есть Церковь историческая, на протяженіи своемъ переживающая различные этапы силы вѣры, благочестія, смятеній духа, уклоненія отъ истинныхъ путей Божіихъ, и вообще все то, что вносилъ и вноситъ въ нее ополчающійся противъ нея міръ.

Въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій и уклоненій, отъ наличности содержимаго и сокровеннаго душъ человѣческихъ, расширяются и предметы церковнаго проповѣдничества, ибо пастырь долженъ дать отвѣтъ всѣмъ вопрошающимъ, успокоить мятущихся, постигнутъ всѣ уклоненія отъ правыхъ путей и указать, гдѣ путь, истина и жизнь.

Въ нашихъ гомилетическихъ системахъ вопросъ о матеріи или предметѣ проповѣдничества не оправдывается существомъ дѣла и отвѣчаетъ скорѣе преданіямъ средневѣковой схоластики и учитъ насъ „Только хромать извѣстнымъ образомъ, а не ходить съ твердостью" (Правила высшаго краснорѣчія. М. Сперанскій. С. П. Б. 1844 г. Стр. 61). Въ предѣлахъ о матеріи или предметѣ проповѣдничества въ гомилетическихъ курсахъ предлагается по преимуществу, независимо отъ состоянія духа человѣческаго, простой перечень предметовъ догматическаго, обрядового и нравственнаго ученія, не объединяемаго какой либо общей идеей, какъ, напримѣръ, различныя времена церковныя и церковно-гражданскія, различныя случайныя событія, общественныя и частныя.

При безсильномъ желаніи охватить всю полноту проповѣдническаго матеріала, эта система циркулируетъ по всѣмъ областямъ богословскаго знанія, теряясь въ своихъ искательствахъ. Въ нашей земной Церкви, какъ Церкви исторической, мы наблюдаемъ различныя ея уклоны и теченія. Состояніе религіознаго духа въ эпоху Московскаго Патріарха Никона было совершенно отлично отъ состоянія послѣдующихъ вѣковъ. Тогда религіозный культъ проникалъ всю обыденную жизнь людей отъ хижинъ до дворцовъ. Этимъ культомъ освящались всѣ частные пути. Часы дня были регулированы примѣнительно къ церковному укладу; молитвы, посты, проявленіе аскетическаго подвига по образцу монашескихъ уставовъ и прочее. Весь укладъ жизни былъ проникнуть обрядовѣріемъ, которымъ исчерпывалось служеніе Богу съ удовлетворяющимъ сознаніемъ исполненнаго христіанскаго долга.

Естественно, что предметъ проповѣди отмѣченной эпохи могъ вращаться только въ кругу обрядовъ и культа, не входя въ сущность христіанскаго міровоззрѣнія, освѣщеннаго евангеліемъ, что замѣтно запечатлѣлось въ исторіи проповѣдничества этой эпохи.

Времена измѣнились. По ходу развитія чело-

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Заповѣди блаженства.

(Мѳ. V, 1—12).

Христосъ отверзъ Свои уста,
Съ горы людей Онъ поучалъ.
Была рѣчь благостна, свята;
Народъ ей съ трепетомъ внималъ.

Глаголы Божіи лились
Въ сердца собравшихся людей,
И души къ небу вознеслись,
И стали помыслы свѣтлѣй.

А Онъ вѣщалъ не преставая:
,,Блаженны нищіе душой,
Ихъ ждетъ награда въ царствѣ рая,
Тамъ обрѣтутъ они покой!

Блаженны тѣ, кто слезы льютъ,
О Царствѣ Божьемъ помышляя,
Тамъ утѣшеніе найдутъ,
Господней славою сіяя.

Блаженны кроткіе душой,
Въ наслѣдьи землю дастъ имъ Богъ;
И тѣ блаженны, кто съ тоской
Возжаждать правдѣ Божьей могъ,

Свой гладъ и жажду утолятъ
Они во Царствіи небесномъ!
Великой славой возгорятъ,
Кто въ милосердіи безвѣстномъ

Здѣсь жизнь проводятъ всю свою,
И тѣ помилованы будутъ,
И съ торжествомъ они въ раю
На вѣки вѣчные пребудутъ.

И сердцемъ чистые узрятъ
Во славѣ Господа и Бога,
Ихъ души прямо возлетятъ
Къ вратамъ небеснаго чертога!

Господней славой просіяютъ
И миротворцы—Божьи дѣти!
Блаженны, если изгоняютъ
За добродѣтели васъ эти!

Блаженны вы, когда поносятъ
И гонятъ всѣхъ васъ за Меня,
И вамъ въ лицо упреки бросятъ,
Несправедливо васъ кленя.

Возвеселитесь, торжествуйте!
Награда ваша въ небесахъ!
Со Мною вмѣстѣ возликуйте
При свѣтлыхъ Господа очахъ!

И не жалѣйте, что страданья
Васъ окружаютъ на землѣ.
Припомните слова Писанья,
Что міръ земной лежитъ во злѣ".

вѣческой мысли и ея искательствъ, духъ критерія и вольнодумства коснулся Церкви и широкой волной всколыхнулъ народный и религіозный духъ. Время наложило свою печать на этотъ духъ во всемъ его всеобъемлющемъ значеніи, чѣмъ осложнило пастырскую миссію, а отсюда и проповѣдничество, какъ возглащеніе воли Божіей и направленіе человѣческой души по путямъ ея. Этапы перерожденія человѣческаго духа не закончились и вѣроятно пройдутъ безконечный циклъ дальнѣйшихъ перерожденій, пока явится „новое небо и новая земля" по слову Божію.

Подтвержденіе того—мы—современники наблюдаемъ въ достаточной мѣрѣ. Активное, мотивированное посылками холоднаго человѣческаго разума, отрицаніе вѣры въ Бога и смысла домостроительства нашего спасенія, блужданіе человѣческой мысли въ лабиринтѣ человѣческихъ страстей и перспективъ историческаго хода жизни, низверженіе авторитета церкви, низведеніе всего существующаго къ грубому матеріализму, ставитъ еще болѣе сложную задачу пастырству, какъ неотъемлемо связанному съ проповѣдничествомъ, ибо церковь и каѳедра заключаютъ въ себѣ самое тѣсное единство.

Подойдемъ ближе къ непосредственному настоящему. Ясновидецъ Достоевскій, въ огражденіе консерватизма Церкви, поставилъ три стимула:—тайна, чудо и авторитетъ. Въ приложеніи къ Церкви это должно быть мыслимо: 1) Мистика христіанская, какъ тайна, 2) ощущеніе чудеснаго воздѣйствія благодатныхъ даровъ Церкви на душу вѣрующихъ, какъ чудо, и въ 3)—вѣра въ авторитетъ, т. е. богооткровенность Церкви,—вѣра въ нее, какъ Божественное установленіе, а не измышленіе ума человѣческаго или продуктъ эволюціи народнаго духа. Это краеугольные камни строенія Церкви и ея содержимое.

Тѣмъ православная душа живилась въ прошломъ, питаемая мистическимъ чувствомъ сліянія съ Божествомъ, озаряемая чудомъ возрождающей благодати Божіей съ непоколебимой вѣрой въ авторитетъ Церкви, какъ единственный путь ко спасенію, являя плоды христіанскаго подвига и соревнованія, а въ простотѣ и чистотѣ своихъ помышленій реально ощущая и воспринимая тайну озаренія даровъ Божіихъ. Жизнь Церкви являетъ намъ высокія и почетныя реликвіи сліянія духа и пріобщенія къ Богу по святымъ мѣстамъ. Слизанные, потерявшіе въ своемъ вѣсѣ металлы на крестахъ и окладахъ иконъ отъ прикосновенія устъ вѣрующихъ—нелицепріятный свидѣтель силы вѣры и тяготѣнія къ Божеству и Святымъ Его. Въ данномъ случаѣ имѣемъ въ виду простой,—сермяжный народъ, подверженный преимущественному нашему наблюденію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА О СВЯТОМЪ СТЕФАНѢ, ЕПИСКОПѢ ВЛАДИМІРОВОЛЫНСКОМЪ, И О МѢСТѢ ЕГО ПОГРЕБЕНІЯ *).

Что же, во всякомъ случаѣ, служитъ препятствіемъ къ признанію развалинъ на „Старой Каѳедрѣ" древнѣйшею Владимірволынскою епископьею"? Быть можетъ, послѣ изслѣдованія самихъ развалинъ, такъ сказать, по существу или въ архитектурно-археологическомъ отношеніи, онѣ не даютъ права признать ихъ относящимися къ эпохѣ Св. Владиміра и ко времени насажденія христіанства на Руси? — Развалины храма на „Старой Каѳедрѣ" г. Левицкій описываетъ такъ: „Храмъ оказался трехкорабельный, сложенный изъ кирпичей, какіе обыкновенно употреблялись въ постройкахъ X-XIII в., съ характернымъ розовымъ цементомъ толщиною въ вершокъ и болѣе. Стѣны храма снаружи были украшены кирпичными колонками, а внутри —расписаны фресками, надписи на которыхъ, если судить по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ на штукатуркѣ буквамъ, были славянскія. Полъ былъ изъ поливныхъ разноцвѣтныхъ изразцовъ, выложенныхъ мозаикой. Въ стѣнахъ храма были устроены ниши въ формѣ аркосолієвъ, но въ нихъ ничего не оказалось. Точно также все подполье внутренней паперти занято было склепами, но судя по кирпичу, изъ котораго они сложены, склепы эти болѣе поздняго происхожденія... Архитектура храма, „строительный матеріалъ, способъ кладки, характеръ украшеній, и проч., все это не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ остатками памятника великокняжеской эпохи, построеннаго не позже XII-XIII ст.". Болѣе подробно описаны эти развалины у Е. Н. Дверницкаго, при чемъ у сего послѣдняго, между прочимъ, описывается найденный въ юго-западномъ столпѣ кирпичъ съ рисункомъ, вѣроятно строителя храма. По поводу этого Н. И. Теодоровичъ осторожно замѣчаетъ: „Не представляетъ ли нѣкотораго общаго сходства изображеніе этого воина (рисунокъ на кирпичѣ) съ изображеніемъ Св. равноапостольнаго князя Владиміра, какъ онъ представленъ на фрескѣ 12 вѣка, открытой въ Успенскомъ соборѣ губ. гор. Владиміра на Клязьмѣ?..." („Г. Владиміръ" 11, 132, примѣчаніе 1) По признанію свѣдущихъ людей, древнія строенія въ Кіевѣ,—напр., Золотыя Ворота, остатки Ирининской церкви, въ Черниговѣ — Преображенскій храмъ—и по характеру архитектуры, и по способу кладки, и по характернымъ особенностямъ строительныхъ матеріаловъ совершенно сходны съ развалинами храма на „Старой Каѳедрѣ" въ г. Владимірволынскѣ. Всетаки, значитъ, не приходится сомнѣваться въ томъ, что храмъ, развалины котораго находятся въ урочищѣ „Старая Каѳедра", построенъ въ ту „лучшую эпоху русскаго строительнаго искусства" (Проф. Праховъ у Левицк., 22), когда построены великолѣпные храмы Кіево Софійскій, Кіево-Ирининскій, Черниговскій Преображенскій (Преосв. Макар., „Ист. Р. Ц.", 1, 49, 71), и что онъ именно и былъ первымъ каѳедральнымъ соборомъ Владимірской на Волыни „епископьи".

Несмотря, впрочемъ, на то, что кирпичи развалинъ храма на „Старой Каѳедрѣ", по признанію самого г. Левицкаго, должны быть отнесены къ X-XII в. и что самую постройку должно считать несомнѣнно произведеніемъ строительнаго искусства не позже XII-XIII ст., г. Левицкій, на стр. 25 категорически утверждаетъ: „Очевидно, это была какая-то загадочная и вѣроятнѣе всего—монастырская церковь, построенная въ XIII ст. кѣмъ либо изъ Волынскихъ князей, потомковъ Мстислава Изяславича" (?). Раньше же, на стр. 22, г. Левицкій, принимая въ соображеніе, что „склепы, которыми наполнено подполье бывшаго храма, сложены изъ кирпича, рѣзко отличающагося отъ того, какой употреблялся въ X XII ст.", заключаетъ, что „здѣсь хоронились уже въ болѣе позднее время" (что, собственно говоря, ничего и не доказываетъ,—см. у Дверницкаго „Памятники", 62, прим.,) а слѣдовательно, храмъ продолжалъ еще существовать по крайней мѣрѣ въ XIII ст." (?). На стр. 22 же г. Левицкій говоритъ, что „русскія надписи на фрескахъ даютъ болѣе точное указаніе на время, когда происходила раскопка, именно XII-XIII в., ибо только съ XII в. фресковыя и мозаичныя изображенія въ древнерусскихъ храмахъ сопровождаются славянскими или русскими надписями, тогда какъ еще въ XI ст. (напр., въ Кіево-Софійскомъ соборѣ) они подписывались по-гречески. Слѣдовательно, постройка этого храма—на „Старой Каѳедрѣ" —„ни въ какомъ случаѣ (?) не можетъ быть отнесена ко времени Св. Владиміра". Въ свою очередь, и мы должны замѣтить, что открытые въ этомъ храмѣ остатки или слѣды фрескъ даютъ болѣе точное указаніе на время постройки самаго храма, ибо г. Левицкій на стр. 26, самъ свидѣтельствуетъ, что храмъ „былъ расписанъ внутри и притомъ не одновременно съ постройкой, въ чемъ убѣждаетъ двойной слой штукатурки подъ фресками". Это послѣднее обстоятельство—открытіе двойного слоя штукатурки—достаточно разумѣется, убѣждаетъ и въ томъ, что самое строеніе значительно древнѣе фрескъ... И еще, на стр. 28, г. Левицкій категорически утверждаетъ: „Конечно (?), первоначальный храмъ" каѳедральный во Владимірѣ „не могъ быть инымъ какъ деревяннымъ, и ко времени княженія Мстислава (Изяславича, 1156-1170 г.г.) долженъ былъ прійти въ совершенную ветхость". Мы знаемъ и видимъ примѣры существованія на Св. Руси еще въ наше время такихъ деревянныхъ храмовъ, которымъ насчитывается по лѣтъ 200 и 300: Отчего же г. Левицкому хочется, чтобы предполагаемый имъ деревянный каѳедральный храмъ во Владимірѣ пришелъ „въ совершенную ветхость за 167 лѣтъ промежутка времени отъ Св. Владиміра до Мстислава Изяславича Владимірволынскаго?... На стр. 29 г. Левицкій говоритъ, что Мстиславъ Изяславичъ, по обычаю нашихъ князей, построилъ, „безъ сомнѣнія" (?) на мѣстѣ старомъ,—гдѣ, по мнѣнію Левицкаго, стоялъ деревянный соборъ,—свой (нынѣ реставрированный) „отній" храмъ, и ссылается на свидѣтельство Никоновской лѣтописи о вел. кн. Юріи Долгорукомъ, что онъ построилъ въ г. Суздалѣ церковь Богоматери „на мѣстѣ первомъ, разрушивъ старое основаніе". Намъ кажется, что здѣсь — натяжка: не скорѣе-ли потому лѣтопись упоминаетъ о построеніи Юріемъ церкви „на мѣстѣ первомъ", что это было явленіемъ не обычнымъ въ практикѣ древне-русскихъ храмоздателей. или, по крайней мѣрѣ бывало рѣдко.

Инціаторы реставраціи Мстиславова храма имѣли въ виду исключительно этотъ храмъ, на который и было обращено все вниманіе какъ археологовъ, такъ и мѣстныхъ изслѣдователей старины. Мстиславовъ храмъ для современнаго города болѣе интересенъ, чѣмъ забытыя Богомъ и людьми развалины храма на „Старой Каѳедрѣ", за городомъ: раставрированный Мстиславовъ храмъ служитъ украшеніемъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 10, 16, 17, 39.

города и обслуживаетъ духовныя нужды его населенія. Игнорировать большую древность храма на Өедоровщинѣ и, такъ сказать, оттиснуть развалины его на заднiй планъ было, поэтому необходимо; оттого-то въ резюмэ археологическихъ изысканій объ этихъ развалинахъ и возникли непроходимыя дебри противорѣчивыхъ гаданій и логическихъ самоуничтоженій... Съ этою тенденціозною мыслію о возвышеніи археологической и исторической цѣнности Мстиславова храма, археологи, вопреки указаніямъ исторіи, должны были утверждать, что „предки наши не умѣли дѣлать другихъ построекъ, кромѣ деревянныхъ", что „постройки временъ Св. Владиміра не могли быть иныя, какъ только деревянныя",— должны были выдумать, что деревянная каѳедральная церковь во Владимірѣ до Мстиславова храма была деревянная, и т. п. Съ тою же мыслью и цѣлью, г. Левицкій, не имѣя положительно никакихъ историческихъ данныхъ, на стр. 29 пишетъ, что при этомъ деревянномъ каѳедральномъ храмѣ „жилъ, въ немъ священнодѣйствовалъ и въ немъ же былъ погребенъ (въ апрѣлѣ 1094 г.) прославленный за святость своей жизни Епископъ Владиміръ-Волынскій Преп. Стефанъ, ученикъ Св. Өеодосія и его преемникъ по игуменству въ Кіево печерской обители". Фантазія покойнаго Е. Н. Дверницкаго пошла еще дальше: „Въ числѣ другихъ православныхъ Епископовъ",—пишетъ онъ,—„по преданію (?), здѣсь" — въ Мстиславовомъ храмѣ—покоится Св. Стефанъ, мощи котораго перенесены (?, сюда послѣ построенія храма" (Памятники, 16). Въ концѣ XIX в. появились легенды, не хуже легендъ давневѣковыхъ, собранныхъ покойнымъ прот. С. Коссовичемъ и причинившихъ не мало досады О. И. Левицкому. Послѣ раскопокъ во Мстиславовомъ храмѣ здѣсь найдены двѣ гробницы православныхъ Епископовъ, одного изъ которыхъ, погребеннаго справа отъ престола, у стѣны діаконника, археологи рѣшили считать Свят. Стефаномъ и покрыли крышкой деревянной — подобіемъ саркофага; вовникли розсказни о таинственномъ свѣтѣ и пѣніи невидимыхъ голосовъ въ руинахъ Мстиславова храма по ночамъ. А руинамъ настоящаго Стефанова храма судилъ Господь еще продолжать свой многовѣковой могильный сонъ... Мстиславовъ храмъ реставрированъ, двѣ же епископскія гробницы здѣсь, „до болѣе подробнаго изслѣдованія этихъ погребеній" закрытыя, въ предотвращеніе доступа воздуха и сырости, деревянными осмоленными щитами, такъ, кажется, и оставлены безъ изслѣдованія и, по видимому, забыты. Не мѣшало бы, во всякомъ случаѣ, современнымъ православнымъ людямъ помнить, что въ этихъ гробницахъ могутъ покоиться древніе молитвенники за землю свято-русскую, Архіереи Волынскіе: Іоасафъ, „блаженный и преподобный святитель Святое Горы" (около 1223-1229 г. г.), и Косма, „кроткій, преподобный и смиренный бискупъ Володимерскій" (вѣроятно, около 1271 г.).

Святитель Стефанъ, игуменъ Печерскій, нѣкогда безъ вины изгнанный братіею изъ Печерской обители, въ настоящее время отдаленными потомками своей бывшей паствы умышленно какъ бы отлучается отъ своего „престола", отъ своей древнѣйшей каѳедры епископской: въ развалинахъ этой каѳедры археологи почти совсѣмъ безосновательно желаютъ видѣть то остатки загадочной Өеодоровской церкви, то руины Дмитріевскаго храма,— безъинтересныя развалины. Мало ли такихъ древнихъ развалинъ, вслѣдствіе косности и небреженія россійскаго, погибло и гибнетъ по лицу земли родной отъ дѣйствія всеразрушительнаго времени?.. Но гдѣ же Св. Мощи Святителя Стефана? Онѣ вовсе не были перенесены во Мстиславовъ храмъ: объ этомъ событіи, если бы оно случилось, лѣтописецъ не преминулъ бы хотя двумя-тремя словами обмолвиться; но онъ молчитъ, какъ молчитъ „почему-то" (у г. Левицкаго, 18, сн. 23) о времени построенія и о самомъ строителѣ Мстиславова храма. Такихъ „почему-то" въ сѣдой русской старинѣ весьма и весьма много... Благоговѣйно-религіозное чувство должно дополнять и возстановлять то, что не досказано лѣтописью и исторіей... Святитель Стефанъ почиваетъ въ своей „епископьи" подъ руинами храма на „Старой Каѳедрѣ"; извѣстіе польскихъ повѣствователей о русской старинѣ, повѣствующее о томъ, что Св. Стефанъ погребенъ здѣсь въ стѣнѣ у праваго клироса, является намъ высокій образецъ истиннаго смиренія сего Святителя: бывшій нѣкогда доместикъ Печерской обители пожелалъ и священными своими останками „приметатися" у клироса!.. Не вся-ли безъ остатка южная стѣна „Старой Каѳедры" обрушилась въ р. Лугѣ? Надлежаще-ли изслѣдовано здѣсь подполье, гдѣ, кромѣ Св. Стефана, долженъ почивать и преемникъ Св. Амфилохія, Святитель Симеонъ (1123-1136 г.), котораго авторъ „Исторіи Рос. Іерархіи" именуетъ святымъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ въ древнемъ Кіевѣ находился Кловскій Стефаничъ монастырь, теперь стоитъ женское епархіальное училище съ церковью Влахернской Богоматери (Прот. А. Хойнацкій— „Очерки", 58, прим. 1). На мѣстѣ же святительства Стефанова во Владимірѣ стоитъ „мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ",—лежатъ груды развалинъ древней „епископьи" ни мѣстѣ важнѣйшей родной святыни Волынской!.. Религіозное чувство православнаго русскаго человѣка оскорбляется... На Волынянахъ, ближайшимъ образомъ, и на всемъ русскомъ народѣ, вообще, лежитъ нравственный долгъ воздвигнуть на „Старой Каѳедрѣ" хотя-бы небольшихъ размѣровъ, Стефаничъ храмъ,—храмъ во имя и честь святителя Христова Стефана, епископа „славнаго града Володымеря".

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Молодежи.

Юный другъ! не гаси свѣтъ небесный,
Что души твоей міръ озаряетъ;
Онъ угаснетъ—и, въ сумракъ кромѣшный
Потонувши, душа замираетъ.

Сердце въ камень тогда обернется,
И для счастья душа не проснется.

Не гаси суетой свѣтъ небесный,
Золотящій мечты твоей доли;
Онъ—отъ Бога; онъ силой чудесной
Удаляетъ отъ сердца печаль.

Посѣщеніе

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, приходовъ Брацлавскаго и Друйскаго благочиній, находящихся въ Брацлавскомъ уѣздѣ Виленскаго Воеводства.

18-го іюля 1928 г. Владыка Архіепископъ, въ сопровожденіи Члена Виленской Духовной Консисторіи о. протоіерея Алексія Василевскаго, прибылъ на станцію Турмонтъ скорымъ поѣздомъ въ 11 ч. 30 мин. дня, гдѣ поджидалъ автомобиль, любезно предоставленный въ распоряженіе Владыки г. Брацлавскимъ старостой. Сорокаверстный путь изъ Турмонта въ г. Браславъ былъ совершенъ въ теченіе полутора часовъ, такъ какъ тому благопріятствовали погода и прекрасное состояніе дороги. Въ 6 верстахъ отъ г. Браслава въ дер. Ельна, расположенной на пути слѣдованія и принадлежащей къ Браславскому приходу, Владыка былъ встрѣченъ жителями этой деревни подъ сѣнью художественно убранной арки, гдѣ Владыкѣ былъ поднесенъ хлѣбъ-соль съ выраженіемъ искренней радости и любви къ своему Архипастырю. Владыка принялъ подношеніе, въ краткомъ словѣ своемъ выразилъ благодарность и, благословивъ собравшихся, отбылъ дальше. Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Браслава встрѣтили автомобиль Владыки 20 всадниковъ—всѣ въ бѣлыхъ рубахахъ съ національными флагами въ рукахъ, которые, составивъ кортежъ, сопровождали автомобиль.

Огромныя толпы народа наполняли улицы, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать Его Высокопреосвященство, желая узрѣть Владыку. Вотъ раздался могучій ударъ колокола, возвѣщая о скоромъ прибытіи Архипастыря. Крестный ходъ, во главѣ съ о. Браславскимъ Благочиннымъ священникомъ Александромъ Нароновичемъ и сонмомъ духовенства всего благочинія двинулся на встрѣчу Владыкѣ. Раздался трезвонъ... Процессія остановилась... Все затихло... Взоры установились въ направленіи, откуда доженъ былъ прибыть автомобиль съ Его Высокопреосвященствомъ. Но вотъ и долгожданный моментъ. Показался автомобиль и остановился, окруженный верховыми: то мѣстное еврейство подносило Владыкѣ хлѣбъ-соль. Наконецъ, автомобиль подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ крестный ходъ ожидалъ своего Архипастыря. Владыка вышелъ и, по облаченіи въ мантію, преподалъ троекратное архипастырское благословеніе всѣмъ, встрѣтившимъ его. При пѣніи входного „Достойно есть", крестный ходъ двинулся къ церкви. При вратахъ въ оградѣ была устроена красивая арка, украшенная зеленью и съ надписью: „Привѣтъ Тебѣ, Владыко." Подъ ея сѣнью мѣстный церковный староста поднесъ хлѣбъ соль, выразивъ радость отъ лица всего прихода, что Владыка Архипастырь посѣтилъ ихъ. Въ самомъ храмѣ, переполненномъ народомъ, среди коего было много иновѣрцевъ, отъ лица всего духовенства Браславскаго благочинія Владыку привѣтствовалъ благочинный о. А. Нароновичъ, указавъ въ своей рѣчи на радость, коею преисполнены сердца присутствующихъ по случаю прибытія въ наши медвѣжьи углы Виленской епархіи Владыки; нѣкоторые изъ приходовъ по 10—20 лѣтъ не видѣли у себя Архипастыря, а посему они съ нетерпѣніемъ ждутъ его, носителя того имени, которое часто въ церкви упоминается за богослуженіемъ. Не одна православная душа, не одинъ старикъ или старуха скажутъ сегодня со вздохомъ (какъ выразился о. Благочинный) словами Симеона Богопріимца: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко".

У всѣхъ богомольцевъ торжественно приподнятое настроеніе. Взоры всѣхъ устремлены на добродушно-кроткое лицо Владыки, окаймленное сѣдыми волосами, спускающимися, вющимися локонами изъ подъ чернаго клобука на фіолетовую мантію.

Послѣ рѣчи о. Благочиннаго была совершена краткая литія, въ концѣ которой о. настоятель Браславской церкви протоіерей А. Василевскій сказалъ привѣтственное слово, въ которомъ выражалъ радость по случаю посѣщенія Владыкою ввѣренной ему церкви. Въ своей рѣчи о. протоіерей указалъ Владыкѣ на то, что приходъ Браславскій настроенъ высоконравственно: отличаясь религіозностью, прихожане прекрасно усвоили себѣ православное ученіе и богослуженіе.

Но не моя заслуга въ этомъ, сказалъ о. протоіерей, но заслуга моего покойнаго отца, преемникомъ по приходу коего сталъ я. Онъ поднялъ приходъ на должную высоту, а я только продожаю начатое имъ дѣло, завѣщанное мнѣ передъ смертью его. Прихожане близки къ церкви, а потому такъ велелѣпно на ихъ доброхотныя пожертвованія отдѣланъ снаружи и внутри храмъ и пріобрѣтены колокола. Въ заключеніе о. протоіерей просилъ Владыку преподать свое Архипастырское благословеніе Браславской паствѣ на дальнѣйшее преуспѣяніе въ вѣрѣ православной и заботы о своей родной церкви. Архидіаконъ Сергій (изъ Виленскаго Св. Духова монастыря) произнесъ многолѣтіе Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ѳеодосію, Правительству, воинству, настоятелю и прихожанамъ храма.

Растроганный такимъ пріемомъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка произнесъ прекрасное слово, въ которомъ съ рѣдкой задушевностью благодарилъ прихожанъ за заботы о своемъ храмѣ и за высокій моральный уровень, о которомъ напомнилъ въ своемъ словѣ настоятель храма о. протоіерей. Владыка призывалъ народъ быть стойкимъ въ вѣрѣ и крѣпкимъ хранителемъ Православія. По окончаніи рѣчи, народъ сталъ подходить къ Владыкѣ подъ благословеніе и долго, долго Его Высокопреосвященство благословлялъ подходящихъ къ нему и, осѣняя крестикомъ, дарилъ таковые народу. Подъ благословеніе къ Его Высокопреосвященству подходили и римо-католики. Получивъ крестикъ Владыки, они несли его домой, какъ дорогой подарокъ и хотя нѣкоторые изъ православныхъ, не получившіе крестика, просили подарить имъ ихъ или даже продать, данный православнымъ Архіепископомъ крестикъ, тѣ отказывали въ этомъ и тѣмъ дали знать, что и имъ дорога память православнаго Святителя.

По благословеніи народа Владыка, сопровождаемый духовенствомъ и тысячной толпой при пѣніи хоромъ тропаря Божьей Матери, прослѣдовалъ въ квартиру о. Протоіерея.

Въ 5 час. 30 мин. пополудни къ Архіепископу явился съ визитомъ г. Браславскій староста и тѣмъ засвидѣтельствовалъ свое уваженіе къ Архіепископу Православной Церкви. Въ тотъ же день Владыка Архіепископъ посѣтилъ г. Старосту съ отвѣтнымъ визитомъ. Поздно вечеромъ расходились богомольцы изъ г. Браслава, душевно удовлетворенные и несли домой тѣ впечатлѣнія, которыя они получили сегодня, дабы о нихъ повѣдать тѣмъ, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не смогли придти встрѣтить своего Архипастыря.

Маленькій крестикъ,—благословеніе Владыки будетъ долго напоминать каждому, получившему его, о томъ радостномъ моментѣ—кратковременномъ пребываніи у нихъ Архипастыря.

8-го Іюля (21 Іюля н. ст.) по маршруту приходилось для посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ од-

но изъ отдаленныхъ мѣстъ Браславскаго благочинія с. Юдицино, гдѣ въ этотъ день ежегодно устраивается торжество, празднуя явленіе Образа Пресв. Богородицы Казанскія.

На этотъ разъ г. Староста также любезно предложилъ свой автомобиль Архіепископу, въ виду того, что Его Высокопреосвященству предстояло посѣтить далекій Юдицинъ, съ его тряскливой дорогой, а за нимъ еще и дальше мѣстечко Новый Погостъ и Черессы.

Весь путь слѣдованія Архіепископа до Юдицина былъ уставленъ арками съ надписями: „Привѣтъ Тебѣ, Владыко" и „Испола эти Деспота". Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, лежащихъ на пути, Его Высокопреосвященству были поднесены хлѣбъ-соль. Такъ въ д. Ахремовцы Браславскаго прихода Владыку привѣтствовалъ одинъ изъ жителей этой деревушки — старикъ, который, поднося Архіепископу хлѣбъ-соль, былъ такъ сильно растроганъ, что со слезами на глазахъ могъ только начать видимо пространную рѣчь: „Пріими отъ насъ, вѣрной паствы твоей, Владыко, хлѣбъ-соль; радуемся мы по случаю посѣщенія твоего и нашей захолустной деревушки"..., но спазмы сдавили горло старика и онъ не могъ дальше изливать своихъ благодарныхъ чувствъ. Его Высокопреосвященство вышелъ изъ автомобиля, благодарилъ за встрѣчу и призвалъ собравшихся хранить глубоко завѣты Церкви и не оставлять старыхъ обычаевъ. Послѣ рѣчи своей Владыка благословлялъ по одиночкѣ всѣхъ и спрашивалъ у дѣтей повседневныя молитвы. Была также остановка въ д. Буевщинѣ Іодскаго прихода, гдѣ нѣкоторые встрѣчали Архіепископа стоя на колѣняхъ. Мѣстами путь былъ убранъ березками и усыпанъ цвѣтами. Каждая деревушка сочла своимъ долгомъ, хотя и далеко отстоя отъ дороги, возможно исправить всѣ неровности и выбоины; мѣстами даже въ чистомъ полѣ дорога была выметена и усыпана цвѣтами невѣдомой рукой, преисполненной любовью и уваженіемъ къ своему Владыкѣ.

Въ районѣ Юдицинскаго прихода Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ въ деревняхъ Выторка и Корница, гдѣ подъ сѣнью арки, были поднесены хлѣбъ соль. И здѣсь Владыка благодарилъ встрѣчавшихъ его и въ краткихъ теплыхъ словахъ училъ хранить вѣру—вѣрный залогъ счастья христіанина.

Автомобиль мѣрно приближался къ Юдицину. Было уже 10 час. утра—время положенное для встрѣчи по маршруту у церкви. Кругомъ равнина; мѣстность обиженная природой. Вотъ показалась весьма опущенная усадьба священника. А тамъ, за нею, въ полѣ одиноко стоитъ маленькая деревянная церковка, построенная еще въ 1801 г.

Въ добрыя старыя времена эта церковь не значилась въ маршрутахъ при посѣщеніяхъ приходовъ Виленскими Архіепископами, ибо дороги, ведущія къ ней—малопроѣздны. На этотъ разъ и она (церковь) не осталась обойденной, раздѣлила общую радость всего благочинія.

На встрѣчу Его Высокопреосвященству изъ церкви двинулся крестный ходъ. Хоръ пѣлъ церковныя пѣснопѣнія. Наконецъ, автомобиль приблизился... Высокопреосвященнѣйшій Владыка по облаченіи въ мантію, трижды благословилъ богомольцевъ; церковныя знамена при этомъ трижды склонились, и процесія тронулась къ церкви.

Въ церкви Владыку Архіепископа привѣтствовалъ настоятель церкви о. Хрисанфъ Калинскій, который въ словѣ своемъ сравнилъ прибытіе Владыки съ проблескомъ солнечнаго луча въ безостановочный дождь изъ покрытаго черными хмурами неба. „Не часто балуетъ насъ судьба, сказалъ о. Хрисанфъ, но на этотъ разъ и мы не остались и на нашу долю выпало счастье видѣть у себя своего Святителя Архипастыря". Съ благословенія Архіепископа Божественную Литургію совершилъ Браславскій благочинный, священникъ А. Наровичъ въ сослуженіи священниковъ Іодской церкви о. Михаила Рафаловича, Щарковщизненской—о. Родіона Радуловича, Замошской—о. Константина Богаткевича и настоятеля церкви о. Хрисанфа Калинскаго, при архидіаконѣ Сергіи. За „запричастнымъ" свящ. о. М. Рафаловичемъ было произнесено слово, въ которомъ проповѣдникъ изложилъ исторію явленія Казанскія иконы Богоматери, что эту икону Матерь Божія благоволила явить десятилѣтней дѣвочкѣ Матренѣ, которой во снѣ и открыла мѣсто, гдѣ находилась икона и когда родители согласились повѣрить третьему сну своей дочери, въ которомъ Божья Матерь заставляла найти и отыскать Ея изображеніе, пошли искать въ указанномъ мѣстѣ, и дѣйствительно образъ былъ найденъ. Милость Свою Божья Матерь явила непорочной дѣвочкѣ и это обстоятельство напоминаетъ намъ о томъ, сказалъ проповѣдникъ, что мы можемъ получить милости Пресвятой Дѣвы Маріи лишь черезъ очищеніе душъ нашихъ отъ пороковъ, скверны и зла.

Послѣ Божественной Литургіи Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи всего наличнаго духовенства былъ отслуженъ молебенъ Божьей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви (съ чтеніемъ св. Евангелія и окропленіемъ св. водой), по окончаніи коего Высокопреосвященнѣйшій Владыка произнесъ глубоко назидательное слово о значеніи вѣры для христіанина, чтобы каждый человѣкъ зернышко вѣры, равное зерну горчичному, которому уподобилъ вѣру Самъ Спаситель, вскормилъ-бы и выростилъ въ большое вѣтвистое дерево, подъ сѣнью котораго человѣку можно было-бы свободно жить и чувствовать, быть гарантированнымъ отъ чрезмѣрно палящихъ лучей солнца и отъ бурь душевныхъ, тучъ и грозъ житейскихъ. Въ заключеніе Владыка призывалъ прихожанъ храма позаботиться о необходимомъ ремонтѣ своей церкви.—По окончаніи богослуженія Высокопреосвященнѣйшій Владыка долго благословлялъ народъ. Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ домъ настоятеля, гдѣ, между прочимъ, указалъ на неудобство для настоятеля отдаленности церкви отъ причтоваго дома и на необходимость перенесенія ея ближе къ священнической усадьбѣ.— Въ 4 ч. пп. Архіепископъ отбылъ въ мѣстечко Новый Погостъ въ сопровожденіи протоіерея А. Василевскаго, гдѣ предположено было совершить всенощную.

Еще за долгое время до назначеннаго срока проѣзда Владыки Архіепископа, православное населеніе м. Новый Погостъ стало готовиться къ достойной встрѣчѣ своего Архипастыря. Крестьяне, оповѣщенные о готовящемся торжествѣ, несли въ церковь уже готовые вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ, дѣвушки украшали церковь и погостъ, по деревнямъ строили арки. Наконецъ, долго жданный день наступилъ. Владыка Архіепископъ, выѣхавъ изъ с. Юдицины въ 5 ч. на автомобилѣ, долженъ былъ къ 6-ти прибыть въ мѣстечко. Къ этому времени, несмотря на довольно скверную погоду, собралось масса народу. Арка увитая зелеными гирляндами съ большимъ транспарантомъ: „Благословенъ грядый во имя Господне", была сдѣлана почти рядомъ съ церковью.

Почти пунктуально въ 6 ч. вечера показался и автомобиль Владыки. При въѣздѣ въ мѣстечко Его Высокопреосвященству пришлось остановиться, ибо на дорогѣ его ожидала еврейская делегація съ хлѣбомъ и солью. Раввинъ, подносившій Владыкѣ блюдо въ своемъ привѣтственномъ словѣ упомянулъ, между прочимъ, что они—евреи, хотя въ субботу и не имѣютъ права по закону имѣть при себѣ хлѣбъ и соль, но для Владыки Архіепископа они рѣшились отсту-

пить отъ этого обычая, такъ какъ надѣются, что благословеніе преподанное имъ, будетъ благодатнымъ, какъ для нихъ стариковъ, такъ и для ихъ дѣтей.

Владыка благодарилъ еврейское населеніе Новаго Погоста за вниманіе и благословилъ ихъ именемъ Бога ихъ праотцевъ Авраама, Исаака и Іакова, послѣ чего автомобиль тронулся къ аркѣ. Здѣсь уже ожидалъ Владыку крестный ходъ во главѣ съ о. благочиннымъ протоіереемъ П. Волынцевичемъ Послѣдній привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство рѣчью, въ которой упомянулъ объ общемъ состояніи ввѣреннаго ему благочинія; о своей надеждѣ на то, что Владыка найдетъ вездѣ образцовый порядокъ, а также о той радости, которая проникла во всѣ сердца православныхъ людей при извѣстіи о пріѣздѣ дорогого Архипастыря. Владыка благодарилъ и со славою прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ о. настоятелемъ свящ. Павломъ Выдрицкимъ. Въ своей привѣтственной рѣчи о. настоятель обратилъ между прочимъ вниманіе Его Высокопреосвященства на громадное значеніе его прибытія для укрѣпленія въ вѣрѣ православныхъ чадъ духовныхъ, а особенно въ настоящее время, когда въ мірѣ столько соблазновъ и колебаній.

Послѣ встрѣчи сразу же началось всенощное бдѣніе въ сослуженіи духовенства окрестныхъ церквей. Большая и вмѣстительная церковь едва вмѣщала въ себѣ громадное количество людей.

Послѣ отпуста Владыка Архіепископъ обратился со словомъ къ народу, причемъ, какъ бы въ отвѣтъ на рѣчь о. настоятеля, призывалъ къ твердому стоянію въ вѣрѣ, особенно въ теперешнее время, когда распространяется безбожіе. Въ заключеніе Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы и впредь всегда церковь была полна молящимися такъ, какъ и въ нынѣшній день, такъ какъ молитва всегда помогаетъ человѣку во всѣхъ случаяхъ его жизни.

Преподавъ затѣмъ свое Архипастырское благословеніе молящимся, Его Высокопреосвященство со славою прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля. Здѣсь, у крыльца, Владыка благодарилъ Новопогостскій хоръ за хорошее, проникновенное пѣніе. Не увлекаясь партеснымъ пѣніемъ, хоръ такъ хорошо и согласно пѣлъ простые напѣвы, что дѣйствительно заслуживалъ похвалы.

Ненастная была ночь, но къ утру дождь утихъ и Владыка могъ выѣхать дальше—въ Черессы, куда насчитывается 22 кил. Во всѣхъ деревняхъ по дорогѣ были устроены арки, увитыя зеленью и живыми цвѣтами. Даже деревня Новгороды, по составу населенія почти вся католическая, тоже сдѣлала красивую арку. Вездѣ были вынесены столики съ хлѣбомъ и солью и Владыка, выходя каждый разъ изъ автомобиля, благословлялъ и благодарилъ населеніе за вниманіе. Изъ арокъ, устроенныхъ въ деревняхъ Тилевцахъ, Свердлахъ, Пальчекахъ и Дворномъ селѣ, особенно выдѣлялись арки послѣдней деревни, гдѣ таковыя были сдѣланы почти исключительно изъ цвѣтовъ, а крестъ вверху одной обвитъ голубыми васильками.

Ровно въ 10 час. утра Его Высокопреосвященство былъ уже въ Черессахъ, гдѣ толпы народу такъ запрудили всю улицу, что автомобилю было трудно проѣхать. Крестный ходъ встрѣчалъ Владыку у арки съ иниціалами Его Высокопреосвященства, откуда со славою всѣ прошли въ церковь. Здѣсь о. настоятель священникъ А. Сурвилло обратился къ Владыкѣ съ простонароднымъ привѣтствіемъ: „Слава Господу Іисусу Христу", которымъ обмѣниваются православные черешане при встрѣчѣ другъ съ другомъ. „Ввѣренная Тебѣ, Владыко, паства", говорилъ далѣе о. Сурвилло, „съ радостью встрѣчаетъ Тебя и молитъ Пастыреначальника Христа, чтобы онъ сдѣлалъ Тебя отцомъ, веселящимся о своихъ дѣтяхъ, чтобы Онъ явилъ Тебя въ мірѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа право правяща слово своея истины".—Сразу-же началась и Божественная Литургія, за которой предстоятельствовалъ о. Благочинный протоіерей П. Волынцевичъ въ сослуженіи окрестныхъ протоіереевъ и іереевъ. Чинно и торжественно, при громадномъ стеченіи молящихся, прошла Божественная Литургія, въ концѣ которой былъ совершенъ молебенъ Святителю Николаю съ участіемъ Его Высокопреосвященства. По окончаніи всего богослуженія Владыка обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ обрисовалъ то громадное значеніе, которое имѣетъ Святитель Николай для православнаго народа. Остановился Владыка Архіепископъ и на томъ далекомъ времени, когда жилъ этотъ Великій Святитель. Это было время перваго Вселенскаго собора— время аріанскихъ смутъ, когда нечестивый Арій училъ о томъ, что Божественный Учитель Іисусъ Христосъ есть твореніе Божіе и по достоинству не равенъ Богу Отцу. Тяжело было въ то время отстаивать православное догматическое ученіе. Вновь распространившаяся ересь въ корнѣ подрывала основы христіанства. Но крѣпки въ вѣрѣ были такіе святители, какъ св. Николай. Ничто не могло поколебать вѣры отцовъ его и предковъ и онъ съ твердостью отстаивалъ правильность догматическаго ученія о св. Троицѣ. Содержаніе Символа Вѣры, этого великого плода трудовъ 1-го Вселенскаго собора, который мы слышимъ всегда въ храмѣ Божіимъ, ясно намъ свидѣтельствуетъ о томъ его великомъ значеніи, какое онъ имѣетъ въ христіанствѣ. Далѣе Владыка призывалъ всѣхъ учиться у святителя Николая скромности, терпѣнію и бодрствованію въ истинной вѣрѣ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

І. П.

ХРИСТІАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И БОЛЬШЕВИКИ.

Въ № 30 „Воскреснаго Чтенія" за текущій годъ Д. Ц. помѣстилъ статью: „Христіанство и Соціализмъ". Въ ней авторъ, между прочимъ, указываетъ на одного изъ вождей соціализма, Руднева, пришедшаго къ тому убѣжденію, что соціализмъ не противорѣчитъ христіанскому ученію (Воскр. Чт.", стр. 474). На вопросъ: „А какъ-же съ соціалистами, господствующими въ Россіи?" Рудневъ отвѣчаетъ: „Это не настоящіе соціалисты"... Но вѣрно ли, что „настоящіе", „всамдѣльные" соціалисты учатъ такъ, какъ говоритъ Рудневъ, объ этомъ мы и хотимъ поговорить.

Д. Ц. въ началѣ своей статьи привелъ рядъ мнѣній о религіи столповъ соціализма,— К. Маркса, Менгера, Бебеля, Либкнехта, Геккеля. Всѣ они объявляютъ, что христіанство есть явленіе враждебное соціализму. „Враждебны другъ другу, какъ огонь и вода" (Бебель).

Но Д. Ц. не указалъ еще того, какъ намѣрены были эти соціалисты проводить въ жизнь свою „враждебность" къ религіи: должны ли они ее проводить такъ, какъ проводятъ большевики или иначе? Изъ всего того, что написано соціалистами, изъ всѣхъ ихъ проектовъ по религіознымъ вопросамъ, видно, что, собственно, большевики поступаютъ такъ, какъ учи-

ли, говорили, составляли программы ихъ сотоварищи-соціалисты всѣхъ категорій Возьмемъ „Эрфуртскую Программу“,— во 2 й части, въ пунктѣ 6-мъ она требуетъ: „Прежде всего... объявленіе религіи частнымъ дѣломъ“, и: „Отмѣна всѣхъ расходовъ изъ общественныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли“. „Религія—частное дѣло“,— вотъ основной принципъ или формула церковной политики соціалъ-демократіи. Это проведено въ жизнь большевиками.

Соціалисты въ дальнѣйшемъ намѣчали: 1) Христіанская религія подлежитъ уничтоженію, какъ враждебная „соціальному союзу“. Для сего, подъ коварнымъ знаменемъ „Эрфуртской Программы“, соціалисты намѣчаютъ полное отдѣленіе Церкви отъ Государства, которое должно привести: 2) къ изъятію всей церковной собственности въ вѣдѣніе Государства; 3) всѣ церковныя школы подлежатъ уничтоженію; 4) церковный элементъ изгоняется изъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также изъ свѣтскихъ школъ; 5) всѣ церковно-общественныя благотворительныя учрежденія закрываются, въ томъ числѣ и монастыри; 6) преслѣдуются религіозныя процессіи, ношеніе особыхъ одеждъ, а членамъ „соціальнаго союза“ запрещается исполненіе религіозныхъ актовъ; 7) должна вестись пропаганда религіознаго безвѣрія примѣромъ и обученіемъ въ школѣ и внѣ ея посредствомъ митинговъ, чтеній, грубо-кощунственныхъ религіозныхъ манифестацій. Вотъ пункты, которые намѣтили соціалисты еще въ прошломъ столѣтіи для разрѣшенія религіознаго вопроса. Большевики провели это въ бѣдной, несчастной русской странѣ съ пунктуальной послѣдовательностью и съ прибавками, выполняя волю своихъ сотоварищей соціалистовъ, которые волю свою еще выявили тогда, когда и не было Ленина и К-о, какъ учителей соціализма.

Для того, чтобы вышеуказанные пункты были приняты народной массой, соціалисты выкинули разные лозунги—приманки матеріальныхъ благъ. Salus populi—suprema lex. Вотъ чѣмъ оправдываютъ всѣ насилія въ области отторженія народа отъ религіи. Цѣною крови, потери вѣры въ Бога, цѣною потери всего великаго и святого въ человѣкѣ, соціалисты мечтали купить себѣ власть. Большевики, дорвавшись до власти, все это и выполнили, упиваясь „кровью святыхъ“. Значитъ, соціалистамъ нечего отмежовываться отъ большевиковъ по религіозному вопросу. Большевики могутъ смѣло сказать соціалистамъ: мы—братья ваши, мы произошли отъ васъ, кровь отъ крови, плоть отъ плоти вашей.

„Матеріалистическое пониманіе исторіи, какъ діаметрально противоположное основнымъ идеямъ религіи и въ частности христіанству, требуетъ борьбы съ Церковью“. И кто старался бы примирить соціализмъ съ христіанствомъ, тотъ долженъ получить, по моему мнѣнію, титулъ генерала „отъ незнанія“ соціализма. Рудневу, какъ правильно замѣчаетъ Д. Ц., нужно рѣшительно порвать съ соціализмомъ и пойти по стопамъ Булгакова, Струве и другихъ. Отрясти съ ногъ своихъ прахъ соціалистическихъ бредней. Отрясая прахъ, Рудневъ пусть возметъ книгу великаго англійскаго ученаго Вильгельма Лекки: „Демократія и Свобода“, и прочтетъ: „Настанетъ день, когда однимъ изъ удивительныхъ памятниковъ людского безумія, будетъ считаться фактъ, что подобное ученіе (соціалистовъ) могло бы быть признано передовымъ и прогрессивнымъ“.

І. В. НОВИЦКІЙ.

ЛЖЕДИМИТРІЙ I ВЪ ДЕРМАНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ связи съ пребываніемъ нынѣшней весной въ г. Ровно лжецесаревича Алексѣя Николаевича ожило среди жителей с. Дермани, Здолб. у. старинное, уже заглохшее преданіе о монахѣ царевичѣ Димитріи. Форма преданія расплылась, завяла, превратилась въ обрывки противорѣчій и безсвязности, но суть уловить легко. Одна версія говоритъ просто о какомъ то ученомъ монахѣ Димитріи, другая— о молодомъ князѣ Димитріи, а монастырская прямо о царевичѣ Димитріи. Надо пожить въ селѣ, позондировать, поразспросить терпѣливѣе, чтобы уловить всѣ нити лоскутьевъ какой то повѣсти-легенды, но и сейчасъ, въ противовѣсъ нашимъ историкамъ, я не вижу непримиримыхъ противорѣчій Намеки о князѣ Димитріи лишь подтверждаютъ мнѣніе польскихъ историковъ о пребываніи въ Д. кн. Димитрія Сангушко, похитившаго изъ острожскаго замка знаменитую княжну Гальшку. Извѣстно, что кн. Сангушко вѣнчался съ нею либо въ Дермани по дорогѣ въ Чехію, гдѣ онъ былъ убитъ въ 1553 г.; извѣстенъ и фактъ сыска королевскими чиновниками и самыми Зборовскими въ монастырѣ и квартирѣ приходского священника с. Д., гдѣ укрывалася кн. Гальшка. А черезъ 50 лѣтъ послѣ этого здѣсь жилъ и монахъ Григорій Отрепьевъ, царевичъ Московскій, будущій Лжедимитрій I, растерзанный въ Москвѣ: трагичность судьбы и близость по времени, а главное, одно имя лишь смѣшали два факта въ одномъ лицѣ одного преданья, но противорѣчія нѣтъ. Въ свое время изслѣдуя вопросъ о происхожденіи Лжедимитрія I, я пришелъ къ своему, мало извѣстному широкой публикѣ, выводу, что бѣглый монахъ Григорій Отрепьевъ былъ дѣйствительно сыномъ царя Іоанна Грознаго, но внѣбрачнымъ, отъ связи Грознаго съ Анной, дочерью знаменитаго попа Сильвестра. Димитрій-царевичъ отъ Маріи Нагой былъ дѣйствительно убитъ въ г. Угличѣ, согласно съ слѣдственнымъ дѣломъ и утвержденію большинства историковъ, но Анна еще раньше была выдана замужъ за окольничаго Отрепьева, затѣмъ была пострижена, равно какъ и ея сынъ Димитрій, принявшій въ монашествѣ имя Григорія. Факты пребыванія его у Романовыхъ, кн. Черкасскаго, патріарха Іова и др. доказываютъ его участіе въ интригѣ бояръ съ полнымъ и искреннимъ сознаніемъ своего царскаго происхожденія. Въ 1602 г. Отрепьевъ попадаетъ въ Кіевъ, а отсюда въ г. Острогъ къ кіевскому воеводѣ кн. К. К. Острожскому, роль котораго въ созданіи т. н. самозванщины не только не выяснена, но почти незатронута. Лично я думаю, что Отрепьевъ прибывъ въ О. съ согласія бояръ и князя, но затѣмъ кн. Острожскій почему то отказался участвовать въ этомъ предпріятіи. Ни Костомаровъ, ни Бицынъ, ни Иконниковъ и др. историки не затронули этой полоски въ жизни Самозванца, да и не могли просто потому, что не знали документа большой важности: на немъ—то я строю свою статью. Посѣщая с. Дермань, я натолкнулся на рядъ данныхъ историко археологическаго характера очень важныхъ для исторіи Литовской Руси, но по разнымъ причинамъ публикуемымъ въ заграничныхъ изданіяхъ.

Для данной же темы я использую лишь два документа, относящихся къ архиву Дерманскаго монастыря. Еще въ 1851 г. въ библіотекѣ Загоровскаго м-ря (Владим.-Волынск. у.) была найдена книга Василія Великаго „О постничествѣ“ острожской печати 1594 г. и въ этой книгѣ по нижнимъ полямъ листовъ полу-

ставомъ написано слѣд.: „Лѣта отъ сотворенія міру 7110 (З Р. 1) мѣсяца августа въ 14 день (Д 1) сію книгу Великаго Василія далъ намъ І. Григорію, царевичу Московскому, зъ братіею, зъ Ворламомъ да Мисаиломъ, Константинъ Константиновичъ, нареченный во святомъ крещеніи Василей, Божьей милостью пресвѣтлое княже Острожское, воевода Кіевскій". 7110 годъ библейскій соотвѣтствуетъ 1602 г. отъ Р. Х.; І. передъ именемъ Григорій значитъ Іеродіаконъ; слова „далъ намъ" и первое имя Григорія (Отрепьева), а главное почеркъ, подтверждаетъ, что надпись сдѣлана именно Григоріемъ, будущимъ Лжедимитріемъ І, а все вмѣстѣ совпадаетъ и съ обстоятельствами пребыванія въ Польшѣ и со всѣми указаніями современниковъ и историковъ. Но этого мало. Судя по письмамъ, подписаннымъ кн. К. К. въ это же время, судя по тому, что кн. Острожскій любилъ „постничать и лѣтовать" въ Дерманскомъ монастырѣ, надо думать, что Отрепьевъ получилъ эту книгу въ Дермани, гдѣ она была перепечатана (Опись Дерман. м-ря въ копіи Г. К. Иваницкой стр. 39). Наконецъ, еще и этого мало. Изъ донесеній спутника монаха Варлаама (извѣтъ старца Варлаама царю Василію Ивановичу — Акты археогр. экспед. т. II, стр. 141) мы видимъ, что кн. К. К. Острожскій „послалъ на осень меня (т. е. Варлаама), Григорія Отрепьева и Мисаила Повадина въ свое богомолье къ Живоначальной Тройцѣ въ Дермань" (Кстати: запрестольная икона св. Троицы находится въ с. Межиричъ подъ Острогомъ). Неизвѣстно, какъ долго они пробыли тутъ, но вскорѣ Варлаамъ очутился въ Вишневцѣ (50 в. отъ Дермани), а „онъ", Гришка, съѣхалъ въ Гощею (с. Гоща въ 30 в. отъ Острога), къ пану къ Госкому (Гойскому), да вь Гощеѣ иноческое платье съ себя скинулъ и учинился міряниномъ и училъ въ Гощеѣ учитеся въ школѣ по-латински и по-польски и лютерской грамотѣ и бысть законопреступникъ православныя вѣры. И я, государь, ѣздилъ до Острога и кн. Василію билъ челомъ, чтобы князь велѣлъ послать его къ намъ, въ дерманскую обитель" (Извѣтъ старца Варлаама) Но „Гришка въ Гощеѣ зимовалъ, затѣмъ очутился въ Брашнѣ (с. Бражня) у кн. Адама Вишневецкаго, потомъ „лѣтовалъ" въ Вишневцѣ, оттуда прибылъ къ Сандомірскому воеводѣ Юрію Мнишку, а затѣмъ „король (Сигизмундъ) его къ рукѣ звалъ". Это знали и патр. Іовъ, и царь Вас. Ив. Шуйскій, и А. Палицынъ и польскій историкъ Маскевичъ, и авторъ дневника Марины Мнишекъ, и лютеранскій пастырь Мартинъ Бэръ, и шведскій посланникъ Петрей и др. участники событій, но важнѣе всего для насъ свидѣтельство самовидца, спутника Григорія во все время путешествія изъ Москвы въ Острогъ и Дермань монаха Варлаама. Первый самозванецъ и В. Ленинъ—повернули русскую исторію, и историку-спеціалисту слѣдовало бы установить болѣе подробную и тѣсную связь между Дерманскимъ монастыремъ и смутнымъ временемъ на Руси, а пока неясное дерманское преданіе я считаю не совсѣмъ безпочвенной и легкомысленной легендой.

Церковная жизнь

Парижская газета „Русское Время" сообщаетъ изъ совѣтской Россіи:

„Очередной „злобой дня" среди православнаго населенія СССР является въ настоящее время крупный расколъ, возникшій между Митрополитомъ Сергіемъ и Архіепископомъ петроградскимъ Димитріемъ. Три съ лишнимъ мѣсяца тому назадъ Митрополитомъ Сергіемъ былъ изданъ приказъ по всѣмъ россійскимъ церквамъ и епархіямъ объ обязательномъ упоминаніи при совершеніи богослуженій—совѣтскаго правительства, причемъ былъ данъ точный текстъ таковаго упоминанія. Текстъ заключается въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: „О богохранимомъ правительствѣ нашемъ"...

Зажатые въ большевицкіе тиски, православные священнослужители вынуждены были повиноваться, и съ амвона стали раздаваться эти слова. Однако, какъ и слѣдовало ожидать, послѣ первыхъ же служеній — въ частности, въ Москвѣ и Петроградѣ,—среди вѣрующихъ возникло крайнее смятеніе, параллельно съ которымъ стало проскальзывать глубокое горестное разочарованіе массъ въ отношеніи митрополита Сергія. „Компромиссъ", возникшій по почину митрополита Сергія, привелъ вполнѣ естественно къ тому, что среди вѣрующихъ очень быстро создались кадры недовольныхъ и возмущенныхъ — и одновременно возникло рѣзкое движеніе и среди духовенства. Въ частности и главнымъ образомъ, въ ряды протестующихъ сталъ петроградскій Архіепископъ Димитрій, уже ранѣе отколовшійся отъ Синода, возглавляемаго тѣмъ же митрополитомъ Сергіемъ".

Свѣдѣнія эти подтверждаютъ то, что уже ранѣе сообщалось въ совѣтской печати, но не содержитъ никакихъ новыхъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на борьбу между сторонниками и противниками церковной политики митрополита Сергія въ Россіи. Совѣтская печать объ этомъ умалчиваетъ. Но зато въ послѣднее время все чаще появляются въ коммунистическихъ газетахъ замѣтки о неудачахъ „безбожниковъ" и о пораженіи большевиковъ на „антирелигіозномъ фронтѣ". Къ сожалѣнію, тѣ же замѣтки свидѣтельствуютъ о развитіи сектантства, чему благопріятствуетъ тяжелое положеніе православія. Московская „Правда" пишетъ:

„При культотдѣлѣ ВЦСПС состоялось совѣщаніе представителей ЦК профсоюзовъ по вопросу объ антирелигіозной работѣ. Изъ доклада представителей союза безбожниковъ и изъ преній по докладу выяснилось, что „этому союзу одному не подъ силу справиться съ тѣмъ наступленіемъ, какое повели сектанты и церковники. Особенно энергично дѣйствуютъ сектанты. Для закрѣпленія своихъ позицій и расширенія своего вліянія, сектанты умѣло пользуются своей печатью, диспутами и лекціями. Тиражъ ихъ журналовъ достигаетъ десятковъ тысячъ, а отдѣльныя брошюры и книги насчитываютъ по нѣсколько изданій („Духовныя пѣсни", напримѣръ, выходятъ уже десятымъ изданіемъ, въ количествѣ 25 тысячъ экземпляровъ). Число сектантскихъ коммунъ и другихъ объединеній сильно возросло. Въ одной Воронежской губерніи существуетъ 113 такихъ объединеній.

Отъ сектантовъ стараются не отставать церковники, какъ обновленцы, такъ и тихоновцы. Церковники даже подхватываютъ совѣтскіе лозунги и кое-гдѣ доходятъ до того, что на могилахъ устанавливаютъ памятники съ надписью: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!".

Въ Перми они добивались разрѣшенія на устройство въ церквахъ лекцій по индустріализаціи, а въ другихъ мѣстахъ—организаціи занятій по ликвидаціи неграмотности". Весьма сурово профсоюзники критиковали дѣятельность союза безбожниковъ, указывая, что „союзъ безбожниковъ въ своей работѣ принимаетъ черезчуръ упрощенные вульгарные методы, которые въ результатѣ могутъ только принести вредъ дѣлу".

Совѣтскій журналъ „Антирелигіозникъ", требуя антирелигіозныхъ фильмъ для кино, пишетъ: „Ни въ

одной картинѣ мы не видѣли сектантства. А вѣдь всѣ мы, антирелигіозники, знаемъ, что сектантство въ настоящее время для нашего соціалистическаго строительства является угрожающей силой, мѣшающей нашему строительству. Между тѣмъ, ни одинъ сценаристъ и режиссеръ, отображая быть и жизнь деревни и города, не рискнулъ тронуть сектантство".

„Извѣстія" такъ изображаютъ работу сектантовъ въ Донецкомъ бассейнѣ: „Въ Лисичанскѣ мы имѣемъ налицо активизацію антисовѣтчины. Тяжелой опарой подняли:ь вредители на культурномъ и на идеологическомъ фронтахъ. Кто они? Инженеръ, главный конструкторъ завода „Донсада" А. М. Трюмпе, швейцарецъ, баптистъ. Въ состоящее при немъ техническое бюро принималъ исключительно по религіозному признаку. Техническое бюро было превращено въ боевой организаціонный политическій штабъ и баптистскій агитпропъ. Въ кампанію перевыборовъ въ совѣты, штабъ Трюмпе обсуждаетъ списки кандидатуръ и принимаетъ рѣшеніе „повести среди рабочихъ агитацію за свой баптистскій списокъ". Штабъ Трюмпе содержитъ агентовъ по пропагандѣ своей вѣры, и эти агенты шныряютъ по цехамъ, разъѣзжаютъ по селамъ. Результаты налицо: село „Мирная долина", въ 7 верстахъ отъ „Донсада", съ 400 жителей—сейчасъ поголовно баптисты".

Но баптисты работаютъ всюду:

„...На телефонной станціи сектанты подбрасывали Евангелія съ подчеркнутыми текстами, имѣвшими антисовѣтскій смыслъ..."

„...Главный баптистскій приказчикъ у Трюмпе, Савинъ, къ десятилѣтію октября на заводской свѣтокопировальной машинѣ печатаетъ стихотвореніе— прокламацію, направленную противъ празднованія октября".

Своей пропаганды баптисты не скрываютъ, обрядъ присоединенія совершаютъ торжественно и открыто и на законномъ основаніи:

„Каждое воскресенье на Донцѣ можно видѣть массовыя крещенія баптистовъ. Крестятся въ Лисичанскѣ пачками и не только женщины домашнія хозяйки—въ баптистскую купель погружается рабочій, по преимуществу низко оплачиваемой категоріи".

„Во дворцѣ труда союза горняковъ руководительницей кружка кройки и шитья оказалась евангелистка активистка Медвѣдева. Пять членовъ кружка оказались вовлеченными въ секту. Когда же Медвѣдева, по настоянію парторганизаціи, была снята—уже весь кружокъ подалъ коллективный протестъ, отстаивавшій дорогую наставницу. И какъ слѣдствіе создавшейся въ Лисичанскѣ безнаказанности для антисовѣтской работы сектантовъ, здѣсь имѣлись случаи, когда, правда, единицы,—отсталыхъ слоевъ рабочихъ бросали заводскіе станки, оставляли насиженныя мѣста, распродавали послѣдній скарбъ и отправлялись въ сектантскія коммуны на поиски „дѣйствительнаго", „немедленнаго" коммунизма".

„...Адвентисты на Водокачкѣ забираютъ своихъ дѣтей изъ совѣтскихъ школъ. Здѣсь адвентистами седьмого дня уже открыта своя религіозная школа".

„...Такъ называемые „суздальцы", прочно обосновали свой церковный совѣтъ на силовой станціи. Ихъ вожакъ обосновался и ткетъ свою паутину на Электростроѣ..."

„Итакъ, почти во всѣ предпріятія Лисичанска просочились тѣ или иныя сектантскія организаціи. Рудники и заводы полюбовно подѣлены между главарями религіозныхъ сектъ и одна секта работѣ другой не мѣшаетъ".

Такъ обстоитъ дѣло съ сектантскимъ наступленіемъ въ Донецкомъ бассейнѣ. И въ Коломенскомъ районѣ положеніе аналогично:

„Въ деревнѣ Борзецово—сообщаютъ „Извѣстія", находится извѣстная коммуна „Трезвая жизнь"—организація не менѣе извѣстнаго „братца" Колоскова. Трезвая жизнь получила въ этомъ году 4000 рублей бѣдняцкаго кредита. Мѣстныя работники признаютъ это безобразіемъ, но перекладываютъ вину на губернскои зав. управл. и комиссаріатъ земледѣлія..."

„Въ самой Коломнѣ и въ волостяхъ существуетъ нѣсколько баптистскихъ центровъ, стремящихся опутать религіозными путами окружающее населеніе".

Попытки прямой антирелигіозной агитаціи кончаются для большевиковъ печально. „Правда" разсказываетъ:

„Безбожники съ Трехгорной мануфактуры подняли вопросъ объ обращеніи фабричной церкви въ клубъ. На свою бѣду они устроили собраніе, на которое прибыла огромная толпа, не менѣе 3000 человѣкъ. Не успѣлъ докладчикъ открыть рта, какъ понеслись крики: „Долой, анафема, не дозволимъ", и всевозможныя нецензурныя ругательства. Только къ полуночи удалось безбожникамъ, при помощи милиціонеровъ, удалить „православную контръ-революцію". Послѣ этого докладчикъ произнесъ свою рѣчь передъ крайне малочисленной аудиторіей, такъ какъ на собраніе не пожаловали ни коммунисты ни комсомольцы".

У насъ.

Сентябрь продолжаетъ быть во внутренней политической жизни Польши мѣсяцемъ спокойствія и затишья. Этому, конечно, много способствуетъ то обстоятельство, что Маршалъ Пилсудскій, отъ котораго зависятъ окончательныя рѣшенія во всѣхъ вопросахъ первостепенной государственной жизни находится на отдыхѣ въ Румыніи и, слѣдовательно, возможныя перемѣны во внутреннемъ положеніи государства неизбѣжно откладываются до его возвращенія. Между тѣмъ общественное мнѣніе Польши подготовлено къ возможнымъ перемѣнамъ сообщеніями печати. Эти сообщенія касаются возможнаго измѣненія нѣкоторыхъ статей Конституціи 1921 года въ направленіи усиленія и укрѣпленія власти главы государства Наиболѣе полно по этому вопросу высказалась варшавская газета „Экспрессъ Поранны". Сопоставляя ея сообщеніе съ свѣдѣніями, появившимися въ нѣкоторыхъ другихъ польскихъ газетахъ, можно сказать, что въ политическихъ кругахъ происходитъ нѣкоторая подготовка къ измѣненію существующей Конституціи въ указанномъ выше направленіи. О томъ же откровенно говоритъ иностранная печать, въ одномъ изъ органовъ которой по этому вопросу напечатана была недавно интересная корреспонденція изъ Варшавы. Сообщая о проектахъ измѣненія основъ существующаго государственнаго строя, авторъ этой корреспонденціи пишетъ:

„Когда глава польскаго правительства Бартель вернулся въ Польшу изъ лѣтняго отпуска, первый вопросъ, который задали ему польскіе журналисты, касался отношенія правительства къ проектамъ реформы польской конституціи. Бартель отвѣтилъ, что правительство не намѣрено принимать на себя иниціативу реформы и что дѣломъ этимъ займется безпартійный правительственный парламентскій блокъ, который представитъ свой проектъ на усмотрѣніе сейма и совѣта министровъ. Со времени этого заявленія Бартеля прошло болѣе мѣсяца и возъ реформы формально не сдвинулся съ мѣста. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что измѣнить конституцію, да и еще къ тому

же въ направленіи съуженія правъ парламента, не такъ просто и не такъ легко.

Было бы, однако, ошибкой предполагать, что формальная тишина, окутывающая конституціонную проблему въ Польшѣ, отражаетъ отказъ правительства и поддерживающихъ его общественныхъ группъ отъ измѣненія конституціи въ желательномъ для нихъ направленіи. Подготовка къ предстоящимъ перемѣнамъ производится въ тиши закрытыхъ совѣщаній правительственнаго блока съ тѣмъ, чтобы вылиться въ формальный проектъ къ моменту созыва парламентской сессіи. Время отъ времени въ польскую печать проникаютъ свѣдѣнія, которыя не только допускаютъ такое предположеніе, но и проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на направленіе производимыхъ парламентскимъ блокомъ работъ. Конечной цѣлью этихъ работъ должно быть укрѣпленіе верховной власти въ государствѣ. Еще невозможно сказать, въ какую форму выльются проекты этого укрѣпленія, но очевидно, что они пойдутъ, во первыхъ, по пути расширенія прерогативъ главы государства, и во вторыхъ, по пути преданія его званію возможно большаго внѣшняго блеска. Этотъ внѣшній блескъ выразится, по слухамъ, въ отмѣнѣ званія президента республики и въ замѣнѣ его званіемъ начальника государства, историческимъ польскимъ титуломъ, созданнымъ наканунѣ раздѣловъ Польши національнымъ героемъ — Костюшкой. Въ этомъ возвращеніи къ старому титулу нельзя не видѣть побѣды консервативной мысли надъ радикальной.

Но внѣшній блескъ недостаточенъ для укрѣпленія власти главы современнаго государства и авторы варшавскихъ конституціонныхъ проектовъ намѣрены значительно расширить прерогативы верховной власти. Предполагается предоставить начальнику государства право законодательнаго вето, установить отвѣтственность министровъ передъ верховной властью, сравнять права Сената и Сейма, предоставивъ главѣ государства право назначеніе членовъ верхней палаты. Одновременно предполагается измѣнить компетенцію Сейма, затруднить введеніемъ новыхъ формальностей право депутатовъ выражать правительству недовѣріе, перенести на главу правительства — канцлера — права и обязанности замѣстителя начальника государства, принадлежащія нынѣ въ случаѣ смерти или болѣзни президента республики предсѣдателю нижней палаты. Все это вмѣстѣ взятое должно превратить польскую конституцію 1921 года, не соотвѣтствующую „духу времени" и міровоззрѣнію правящихъ въ Польшѣ круговъ, въ конституцію консервативнаго государства, мало чѣмъ отличающагося отъ конституціонной монархіи. По свѣдѣніямъ варшавскихъ газетъ въ октябрѣ предстоитъ созывъ парламентской сессіи, во время которой Сеймъ обсудитъ предложенія безпартійнаго правительственнаго блока. Не обойдется, конечно, безъ споровъ и безъ полемики. Но общая тенденція государственной жизни Польши настолько сейчасъ очевидна, консервативныя теченія настолько сильны, что только чрезвычайныя обстоятельства могутъ помѣшать превращенію неписанныхъ формъ государственной практики въ твердыя формулы основныхъ законовъ страны.

Въ общихъ чертахъ эта корреспонденція несомнѣнно вѣрно отражаетъ интересный процессъ, происходящій въ политической жизни Польши. Но, какъ видятъ читатели, процессъ этотъ не принадлежитъ къ числу простыхъ и несложныхъ, а правительство Маршала Пилсудскаго и проф. Бартеля столько разъ доказало свое твердое рѣшеніе производить всѣ перемѣны въ политической жизни Польши только строго законнымъ и легальнымъ путемъ, что, говоря о возможномъ измѣненіи Конституціи и о введеніи новыхъ элементовъ въ основы жизни государства, надо имѣть въ виду лишь легальныя перемѣны, требующія много времени и выполненія ряда сложныхъ формальностей, изъ которыхъ состоитъ разсмотрѣніе и осуществленіе любого законодательнаго акта.

Но жизнь всякаго государства состоитъ не только изъ его внутреннихъ дѣлъ, но и изъ взаимоотношеній между нимъ и его сосѣдями. Говоря о взаимоотношеніяхъ Польши съ ея сосѣдями и о нашемъ международномъ положеніи за истекшій періодъ приходится прежде всего отмѣтить, что событія этого періода требовали отъ польской дипломатіи внимательнѣйшаго отношенія къ происходящему и постоянной заботы объ интересахъ Польши. Достаточно сказать, что въ первой половинѣ сентября происходила въ Женевѣ сессія совѣта и вслѣдъ за ней общее собраніе Лиги Націй, что за этими собраніями послѣдовали переговоры о соглашеніи между Германіей и ея бывшими противниками по вопросу о досрочной эвакуаціи оккупированной союзниками въ Германіи Рейнской области. Вопросы эти по своему значенію превзошли даже проблему отношеній между Польшей и Литвой, въ которыхъ единственнымъ новымъ фактомъ является назначеніе продолженія прежнихъ переговоровъ на 3 октября с. г.

Въ отношеніяхъ между Польшей и совѣтской Россіей является новымъ: ослабленіе напряженія, вызваннаго въ свое время протестомъ Польши противъ наглой рѣчи Бухарина на конгрессѣ коминтерна въ Москвѣ, поѣздка делегаціи польскихъ промышленниковъ въ Россію и продолженіе антипольской кампаніи совѣтской печати, которая пользуется любымъ поводомъ для выступленій противъ Польши и противъ польской политики.

Заграницей.

Первыя засѣданія пленарной сессіи Лиги Націй посвящены были дебатамъ по докладу генеральнаго секретаря объ общей дѣятельности Лиги и Совѣта. Рѣчи делегатовъ, силою вещей, носили общій характеръ: подчеркивались значеніе и роль Лиги, какъ центра борьбы за миръ, отмѣчались отдѣльные дефекты въ ея работѣ. Какъ обычно, нѣкоторые ораторы выразили свое разочарованіе безуспѣшностью кампаніи въ пользу разоруженія. Съ большой горячностью и рѣзкостью на эту тему говорилъ Германъ Мюллеръ, впервые выступавшій въ Лигѣ. Штреземанъ — болѣе тонкій дипломатъ, чѣмъ нынѣшній канцлеръ, къ тому-же связанный, такъ сказать, „локарнской атмосферой" въ отношеніяхъ съ союзными министрами,— выступалъ обычно болѣе сдержанно въ Женевѣ, не желая говорить „непріятныхъ вещей". Мюллеръ чувствовалъ себя болѣе свободнымъ, и съ открытымъ раздраженіемъ указывалъ, что одна Германія остается разоруженной и что державы подрываютъ роль Лиги, сами не довѣряя гарантіямъ мира. Послѣдній упрекъ канцлера явился весьма прозрачнымъ камекомъ на неразрѣшенность вопроса объ эвакуаціи Рейнаніи. Пленумъ Лиги одобрилъ предложеніе руководящихъ державъ о сохраненіи въ силѣ временныхъ правилъ 1926 г. касательно порядка выборовъ въ Совѣтъ. Рѣчь идетъ объ установленіи института полупостоянныхъ членовъ Лиги. Испанія, какъ извѣстно, согласилась вернуться въ Лигу при условіи предоставленія ей такого мѣста въ Совѣтѣ. Сейчасъ, послѣ вотума пленарной сессіи, мѣсто полу-постояннаго члена обезпечено за Испаніей. Польско-литовскій конфликтъ вновь былъ включенъ въ программу Совѣ-

та въ виду безрезультатности переговоровъ между Варшавой и Ковно. По предложенію докладчика, постановлено было, въ случаѣ, если и впредь сторонамъ не удастся договориться, поручить комиссіи экспертовъ обслѣдовать вопросъ и предложить Совѣту конкретныя мѣры для разрѣшенія конфликта.

Переговоры по вопросу объ эвакуаціи Ренаніи, начатые Штреземаномъ въ Парижѣ, продолжаются. Послѣ того, какъ Бріанъ заявилъ Мюллеру, что разрѣшеніе этой проблемы зависитъ не отъ одной Франціи, имперскій канцлеръ имѣлъ по этому поводу совѣщаніе съ представителями другихъ союзныхъ державъ. Бріанъ, съ своей стороны, обмѣнялся мнѣніями съ лордомъ Кешенденомъ, Шалойей, и Гимансомъ. Освѣдомленная французская и нѣмецкая печать утверждаетъ, что на очередь сталъ вопросъ о созывѣ особой конференціи для разрѣшенія проблемы репарацій совмѣстно съ вопросомъ объ эвакуаціи Ренаніи. Германіи будетъ, якобы предложено представить конкретныя предложенія конференціи, на которой будутъ присутствовать представители всѣхъ союзныхъ державъ и, быть можетъ, также Америки Послѣдніе, конечно, лишь въ роли „наблюдателей". Участіе С. Штатовъ на проектируемой конференціи особенно важно потому, что союзныя правительства, какъ извѣстно, попрежнему связываютъ репараціи съ проблемой междусоюзнаго долга. Нѣтъ, впрочемъ, никакихъ указаній на то, чтобы Америка готова была-бы отступить отъ своей непримиримой позиціи въ вопросѣ о долгѣ. Поворотъ въ политикѣ Вашингтона особенно невѣроятенъ сейчасъ, наканунѣ президентскихъ выборовъ.

Текстъ франко-британскаго морского соглашенія остается до сихъ поръ неопубликованнымъ, несмотря на то, что содержаніе его давно уже сообщено заинтересованнымъ державамъ. Въ моментъ же заключенія соглашенія, официіально было заявлено, что документъ будетъ преданъ гласности немедленно по врученіи его Америкѣ, Италіи и Японіи. Фактъ промедленія въ опубликованіи, наряду съ тѣмъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое соглашеніе произвело на Вашингтонъ, даетъ поводъ думать что съ соглашеніемъ не все обстоитъ благополучно. Три англійскихъ газеты—консервативный „Дэйли Телеграфъ", либеральный „Дэйли Ньюсъ" и рабочій „Дэйли Геральдъ"—одновременно сообщили о рѣшеніи Англіи и Франціи, подъ вліяніемъ оппозиціи Америки, аннулировать соглашеніе или, по крайней мѣрѣ, измѣнить его условія. Агентство Рейтеръ поспѣшило опровергнуть это сообщеніе. Тѣмъ не менѣе, судьба соглашенія остается, повидимому, проблематичной,— тѣмъ болѣе, что, по свѣдѣніямъ изъ Вашингтона, Кулиджъ рѣшилъ оффиціально увѣдомить Парижъ и Лондонъ объ отказѣ Америки отъ присоединенія къ англо-французскому соглашенію.

Возникновеніе министерскаго кризиса въ Болгаріи не явилось неожиданностью. Неизбѣжность его стала ясной послѣ извѣстнаго представленія Англіи и Франціи по македонскому вопросу. „Таймсъ" замѣчаетъ, что въ Лондонѣ и въ Парижѣ нѣсколько жалѣютъ о сдѣланномъ шагѣ, который такъ обострилъ политическій кризисъ въ Софіи. Военный министръ Волковъ воспротивился проведенію въ жизнь тѣхъ мѣропріятій по борьбѣ съ македонской организаціей, на которыхъ настаивали союзныя правительства. Мин. иностр. дѣлъ Буровъ и нѣкоторые другіе члены кабинета потребовали ухода Волкова Послѣдній встрѣтилъ, однако, сильную поддержку со стороны правительственнаго большинства Народнаго Собранія, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ,—и со стороны царя Бориса. Отставка кабинета, такимъ образомъ, стала неминуемой. Персональный вопросъ о Волковѣ затрудняетъ и образованіе новаго кабинета. Группа бывшихъ министровъ, во главѣ съ Буровымъ настаиваетъ на томъ, чтобы Волковъ не былъ включенъ въ составъ новаго министерства. Лидеръ же демократическаго сговора Маджаровъ заявилъ царю, что значительная часть правительственныхъ депутатовъ отказывается поддерживать кабинетъ, если бывшій военный министръ не будетъ въ немъ участвовать. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, образованіе новаго кабинета поручено Ляпчеву-же.

Для нашихъ читателей можетъ представлять значительный интересъ сообщеніе рижской газеты „Слово" о преподаваніи церковно славянскаго языка въ Латвіи. Рижская газета по этому вопросу пишетъ:

„Въ виду того, что въ нашей школѣ совершенно не преподается церковно славянскій языкъ, въ родительскихъ кругахъ давно уже шли разговоры о желательности ввести этотъ предметъ въ школьную программу, хотя бы въ видѣ необязательнаго предмета. Аналогичныя пожеланія высказывались и школьными совѣтами, Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ проф. И. Ф. Юпатовъ внесъ предложеніе о введеніи съ 1928-1929 учебнаго года церковно-славянскаго языка, какъ необязательнаго предмета въ русской основной школѣ. Пожеланіе это было поддержано совѣтомъ, который и вынесъ соотвѣтствующее постановленіе. Послѣ этого Русскій Отдѣлъ вошелъ съ аналогичнымъ представленіемъ къ министру образованія, который и разрѣшилъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Русскимъ Отдѣломъ министерства образованія разосланъ всѣмъ завѣдующимъ русскихъ основныхъ школъ, а также всѣмъ старообрядческимъ общинамъ циркуляръ слѣдующаго содержанія:

— „По представленію Русскаго Отдѣла министерства образованія министръ разрѣшилъ пополнить учебный планъ русскихъ основныхъ школъ введеніемъ новаго необязательнаго предмета древне-славянскаго языка и церковнаго пѣнія во 2-омъ, 3-мъ и 4-мъ классахъ основныхъ школъ, по одному часу въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Преподаваніе языка, равно, какъ и пѣніе поручается преподавателямъ Закона Божія православнаго и старообрядческаго вѣроисповѣданій. Предлагая къ исполненію настоящее распоряженіе, Русскій Отдѣлъ увѣдомляетъ, что основой къ нему послужило неоднократно выраженнсе родителями учащихся пожеланіе.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИТРОПОЛИТАЛЬНАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Списокъ пожертвованій отъ церквей и Духовенства въ пользу общества за м. апрѣль с.г.

1. Протопрес Т. Теодоровичъ за апр. на школу	5	—
2 Сборъ церковный и по подписн. листу въ Варшавѣ Вольской Кладбищенск. церкви на разговѣны	79	10
3. Благоч. 2 Окр. Здолбун. у Прот. А. Лопуховичъ. сборъ по подп. лист., . .	31	10
4. Благоч. Мадельскаго Прот. А. Синевъ по подп. лист.	33	85
5. Благоч. Прот. Адр. Кушевичъ за брош. Проф. Арсеньева	6	—
6. Благоч. 2 окр. Дубен. у. Прот. В. Новодворскій, сборы по подп. листамъ .	74	70
7. Членовъ и служащихъ Варш. Дух. Консисторіи за апр.	30	—
8. Изъ Варш. Подвальной церкви по подп. л. на разговѣны	38	—

б. Изъ той же церкви дополнительн. по подп. л. . . . . 17 —
г. Изъ той же церкви дополнит. по подп. л. 23 —
9. Благоч. Сарнен. Город. окр. Прот. В Дучинскій сбор. 38 02
10. Благоч. Любешов. окр. Кам. Кошир. у свящ. М. Былинскій за брошюры . . 12 —
11. Гродней. Дух. Консист. за мартъ по подп. л. и въ томъ числѣ отъ Еп. Алексія . 9 90
12. Благоч. Здолбун. у. Прот. Ѳ. Черній за брошюры 17 50
13. Благоч. 1 окр. Лунинец. у. свящ. Т. Дюковъ член. взн. янв.—Іюнь . . 6 —
14. Благоч. Томашовск. у. Прот. М. Бонецкій по подп. л. и тарел. сборы . . 88 81
Тамъ же за брошюры . . . 10 —
15. Прот. Іоан. Лещинскій Бѣльск. у. Миссіонера . . . . 4 —
16. Благоч. 7 окр. Кремен. у. Прот. В. Соражкевича сборы . . . . . 22 —
17. Канцелярія Свящ. Синода и Митрополитъ Діонисій 50 зл. 70 50
18. Наст. с. Плоски Здолб. у. свящ. Павла Костецкій на разговѣны для узниковъ . 17 50
19. Благоч. Прот. В. Давидовичъ изъ Любомля за брошюры . . . . . 22 —
тарелочн. сборы . . 14 —
20. Благоч. 1 окр. Костоп. у. свящ. Анан. Костецкій по подп. лист. 8 90
21. Архимандритъ Іона изъ Дерманя по подп. листу 5 20
22. Браславскій благоч. черезъ Виленск. Дух. Консист. 30 04
23. Виленской Духовной Семинаріи . . 10 —
24. Пинской Дух. Консисторіи член. взносъ за апрѣль . . . . 15 —
25. Благоч. Прот. М. Шолковичъ изъ Давидъ-Грудка 32 49
26. Членовъ и служащихъ Волынск. Дух. Конс. член. взнос. за мартъ . . . 29 —
27. а) Благоч. Дубенск. у. Прот. А. Соботовичъ по подп. лист. за 1927 г. . . 89 59
б) за брошюры . . . . . . 30 —
в) тарел. сборы 78 53
28. Благоч. 3 окр Брест. у. Прот. М. Будиловичъ 22 60
29 а) Благоч. Луцк. у. Прот. Вл. Ковальскій за брошюры . . . . . . 8 —
б) за тарел. сборы 8 95
в) по подп. листамъ 46 50
30. а) Ошмянскій Благоч. Прот. В Юзьковъ по подп. листу 27 80
б) за тарел. сборы . . , . 17 05
31. а) Благоч. 4 окр. Ковел. у. м. Кипичева Прот. А. Концевичъ за брошюры . 12 —
а) сборы по подп. листу . . . 65 83
32. Благоч. Слоним. окр. Прот. Евг. Дружиловскій по подп. лист. за 1917 г. . 52 70
33. Духов. Семинаріи въ Кременцѣ взносы педагогич. персонала за январь . . 15 —
34. Благоч. Камень-Кашир. у. свящ. М. Говорецкій по подп. лист. 22 65
35. Благоч. Прот. П. Лясковскаго за брош. . 10 —
36. Невписанные въ своемъ листѣ отъ Прот. Синева . . . . — 50
37. Гродненской Дух. Консисторіи взносы за апр Еп. Алексія (5 зл.) и служащихъ . 13 50
38 Благоч. 1 окр. Владим. у. Прот. Н. Леоновичъ по подп. листамъ и тарелочн за 1927 г. 70 16
39. По подп. листамъ на разговѣны въ церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ . 117 —

За мѣсяцъ май с. г.

1. Варшавск. Дух. Консисторіи взносы членовъ и служащихъ за май . . . 35 —
2. а) Благоч. Раков. Окр. Прот. С. Сѣвбо по подп. лист. и круж. сбора . . . 31 50
б) за брошюры . . . . . 8 —
3. Оставшіеся отъ сбора въ Митроп. церкви на украш. плащаницы—въ пользу приход. библіотеки 224 50
4. Протопресв. Т. Теодоровичъ на школу за м. 5 —
5. Благоч. Прот. А. Рафальскій въ Локачахъ 5 07
6. Виленск. Дух. Конс. член. взносы членовъ и служащихъ за апрѣль—май (въ томъ числѣ Архіеп. Ѳеодосій 10 зл) . 4 —
7. Благоч. Прот. І. Гушкевичъ изъ Бѣлостска по подп. лист. . . . . . 25 —
8. Благоч. Сокальскаго окр. Прот. К. Михайловъ по подп. л. . . . . . 2 —
9. Протопр. Т. Теодоровичъ за апрѣль . 5 —
10. Свящ. Ф. Пасечникъ изъ Вербична по подп. л. . . . . 3 —
11. Благоч. прот. М Раинскій изъ Кременца . 3 —
12. Волынск. Дух. Консисторія—взносы членовъ и служащ. за м. апрѣль . . 29 —
13. Благоч. Прот. М. Абрамовичъ изъ Ковля тарел. сборы и по подп. лист. за 1926, 1927, 1928 гг. 67 67
14. Полѣсская Дух. Конс.—взносы членовъ и служ. за май . . . . . . 14 —
15. Благоч. 3 окр. Здолбун. у. Прот. А. Рудиковъ тарел. сбор. и по подп. л. . . 109 95
16. Подвальной Варш. церкви дополн. по подп. лист. № 92 на разговѣны . . 22 —
17. Гроднен. Консист. за брош. проф. П. Арсеньева . . . . 28 —
18. Наст. Вичинск. прих. Лунинецк. у. О. М. Скурата член. взносъ за мартъ—май . 3 —
19. Кафедр. соборъ въ Пинскѣ . . . 10 —
20. Протопр. Т. Теодоровичъ за май . . 5 —
21. Архидіаконъ Гермогенъ за апрѣль и май 6 —
22. Діаконъ Хрисанфъ Сидорчукъ за апрѣль—май . . . . . . , 6 —

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

За объявленія Администрація журнала не отвѣчаетъ.